

Часть II.

ДОКЛАДЫ.

Часть II.

ДОКЛАДЫ.

Доклады, прочитанные на публичныхъ общихъ собраніяхъ.

Положеніе бібліотечнаго дѣла въ Россіи и другихъ государствахъ.

Докладъ бібліотекаря Имп. Харьковскаго Университета К. И. Рубинскаго. (Прочитанъ въ 1-мъ публичномъ собраніи 1-го іюня 1911 г.).

Богатство и силу народа составляетъ сумма тѣхъ знаній, которыми располагаетъ онъ—эта истина, давно уже провозглашенная, вызвала заботы о распространеніи просвѣщенія и знаній въ каждой странѣ. Бібліотеки являются самымъ удобнымъ средствомъ для этого. Собрать полезныя книги и сдѣлать пользованіе ими доступнымъ для всего грамотнаго населенія—что можетъ быть проще этого? А между тѣмъ до середины прошлаго столѣтія мысль эта не находила для себя широкаго примѣненія. Бібліотека служила лишь для храненія книгъ; къ ней обращались преимущественно ученые педагоги, и школа была единственнымъ средствомъ для предоставленія знаній тѣмъ лицамъ, которыя имѣли доступъ къ ней.

Но школа можетъ вмѣстить ограниченное число избранныхъ въ своихъ стѣнахъ и можетъ дать ограниченныя знанія; большею частью она даетъ лишь дисциплину уму, стремленіе и способность къ приобрѣтенію знаній, которыя ея питомецъ можетъ приобрѣтать впослѣдствіи самостоятельно и которыя скорѣе всего можетъ дать ему книга.

Чтобы усилія школы не пропадали безслѣдно, необходимо, чтобы та жажда знанія, которую старается развить она, находила себѣ пищу. Этого можно достигнуть при помощи бібліотекъ. Бібліотека дополняетъ и завершаетъ работу школы.

Вотъ почему забота о бібліотекахъ съ середины прошлаго столѣтія становится одною изъ самыхъ серьезныхъ во всѣхъ государствахъ, и служеніе бібліотечному дѣлу является одною изъ важныхъ общественныхъ обязанностей. Бібліотека сдѣлалась поѣтому предметомъ серьезнаго изученія въ З. Европѣ, какъ важный факторъ прогресса. Благопріятныя условія общественной жизни на Западѣ способствовали возникновенію коллективной работы бібліотекарей, направленной на усовершенствованіе бібліотечнаго дѣла. Создались общества ихъ въ С.-Штатахъ, Англіи, Швейцаріи, Австріи, Германіи, Франціи. Періодическія засѣданія этихъ обществъ, съ одной сто-

роны, помогали разрѣшенію сложныхъ библиотечныхъ вопросовъ, съ другой—укрѣпляли энергію библиотекарей, выясняли предъ ними тѣли, къ которымъ они должны стремиться. Еще болѣе содѣйствовали этому періодическіе съѣзды библиотекарей, особенно международные съѣзды, и разработка библиотечныхъ вопросовъ какъ въ специальныхъ органахъ, посвященныхъ библиотечному дѣлу, такъ и въ общей періодической печати. Все это способствовало развитію науки библиотекостроенія и совершенному измѣненію взгляда какъ самихъ библиотекарей, такъ и общества, на библиотеку.

Библиотека не должна быть складомъ книгъ; она должна служить не только для развитія науки, но и для популяризаціи ея. Библиотекарь не только содѣйствуетъ ученому, облегчая ему знакомство съ тѣмъ, что сдѣлано уже въ наукѣ его предшественниками, но и продолжаетъ работу педагога, помогая людямъ, стремящимся къ образованію, пріобрѣтать всевозможныя знанія. Въ рукахъ опытнаго библиотекаря библиотека является неисчерпаемымъ источникомъ знанія. Постепенно выработался у библиотекарей высокой идеаль службы обществу и сложилось убѣжденіе, что осуществленіе этого идеала возможно только тогда, когда библиотека будетъ представлять стройный механизмъ. Надо стремиться поставить библиотеку на должную высоту, и этого можно достигнуть, когда въ библиотекѣ не будетъ неопытныхъ работниковъ, которые такъ же вредятъ дѣлу самообразованія, какъ неопытные педагоги вредятъ дѣлу школы. Къ библиотечному дѣлу надо готовиться такъ же, какъ и къ преподавательской дѣятельности. Таковъ взглядъ европейскаго библиотекаря.

Условія русской жизни не давали простора коллективной дѣятельности русскихъ библиотекарей. Предоставленный самому себѣ, незнакомый съ постановкою дѣла въ другихъ библиотекахъ, лишенный совѣта и указанія своихъ коллегъ, русскій библиотекарь долженъ былъ самостоятельно разрѣшать всякія затрудненія, встречавшіяся въ его практикѣ. Опытъ, пріобрѣтаемый имъ, не приносилъ пользы другимъ библиотекарямъ и не содѣйствовалъ развитію библиотечнаго дѣла въ Россіи. Незнакомый съ современными успѣхами его въ З. Европѣ, знающій только по наслышкѣ о существованіи науки библиотекостроенія, русскій библиотекарь поневолѣ былъ консерваторомъ, и вѣрность традиціи была отличительной чертой его дѣятельности. Никакихъ идеаловъ не рисовалъ онъ себѣ. Долголѣтняя опытность открывала ему глаза на недостатки въ постановкѣ всего дѣла, но онъ мирился съ ними, признавая ихъ неустраняемымъ и неизбежнымъ зломъ.

Всего замѣтнѣе такое положеніе дѣла отражалось на академическихъ библиотекахъ. Библиотекарь русской академической библиотеки въ официальныхъ бумагахъ значился чиновникомъ, и русское общество не допускало и мысли, что этому чиновнику нужно больше знаній, чѣмъ другимъ, которымъ поручено храненіе казеннаго имущества. Какъ сто лѣтъ назадъ для занятія библиотечной должности не требовалось въ Россіи никакихъ знаній кромѣ высшего образованія, такъ не требуется и теперь. И, нисколько не задумываясь, люди, совершенно несвѣдущіе въ вопросахъ библиотечной техники, принимались у насъ за управленіе академическими библиотеками, въ которыхъ собраны книги по всемъ отраслямъ знанія, на всевозможныхъ языкахъ. Это, разумѣется, клало свою печать на всю даль-

нѣйшую судьбу этихъ библіотекъ, получившихъ неправильную организацію, и въплѣдствіи, вмѣсто того, чтобы быть живымъ расадникомъ знанія, идущимъ на встрѣчу всякому запросу его, русскія академическія библіотеки приобрѣли характеръ мертвой неподвижности. Онѣ собрали большія книжныя богатства, но эти богатства были не впрокъ, такъ какъ подчасъ нельзя было узнать, что заключается въ нихъ, и есть ли въ нихъ то, что вамъ нужно.

Отчеты учебныхъ заведеній показываютъ, что академическими библіотеками мало пользовались даже профессора, которые, очевидно, предпочитали имѣть собственныя библіотеки; но еще меньше пользовались ими студенты, а исторія библіотекъ говоритъ намъ, что онѣ не могли удовлетворять и тѣмъ скромнымъ требованіямъ, которыя къ нимъ предъявлялись. На протяженіи почти всего времени существованія университетскихъ библіотекъ слышались жалобы на неудовлетворительное состояніе ихъ каталоговъ и вообще на безпорядокъ въ нихъ, и все онѣ приводились въ порядокъ.

Причина такого грустнаго состоянія главнаго книжнаго богатства страны заключалась именно въ томъ, что у насъ смотрѣли на академическую библіотеку, какъ на складъ книгъ, существующій для небольшого числа лицъ, занимающихся наукой, главнымъ образомъ для профессоровъ и для тѣхъ немногихъ студентовъ, которые готовятся къ научной дѣятельности.

Назначеніе академической библіотеки у насъ—хранить книги; о какой-нибудь другой роли ея, о ея самостоятельномъ значеніи не только для расширенія научнаго кругозора тѣхъ тысячъ молодыхъ людей, которые приходятъ въ стѣны учебныхъ заведеній, но и для просвѣщенія того края, среди котораго находится библіотека, не заботились, назначеніе библіотеки продолжали и дополнять работу школы совершенно игнорировалось. При существовавшемъ взглядѣ на библіотеку можно было мириться съ ея недостатками, можно было не заботиться о такомъ ея устройствѣ, чтобы она могла широко развивать свою дѣятельность. И дѣйствительно она была совершенно забыта. Вся забота государства объ академическихъ библіотекахъ состояла лишь въ томъ, чтобы было помѣщеніе для библіотеки, были опредѣлены средства на ея пополненіе и на содержаніе небольшого персонала. На составъ этого персонала, на его подготовку не обращалось у насъ никакого вниманія. Хотя для поступленія въ академическія библіотеки и требуется высшее образованіе, но содержаніе какъ штатнымъ служащимъ въ нихъ, такъ и наемнымъ полагается такое незначительное, что человѣкъ съ высшимъ образованіемъ не можетъ долго продержаться въ библіотекѣ. Составъ персонала постоянно мѣняется, и каждая перемѣна лишаетъ библіотеку одного изъ работниковъ, уже нѣсколько привыкшихъ къ дѣлу, и вводитъ, вмѣсто него, чловѣка несвѣдущаго, котораго надо учить. А скоро ли его научишь? И сколько ошибокъ внесетъ онъ прежде, чѣмъ научится. Эти ошибки мѣшаютъ пользованію библіотекъ, портятъ ея каталоги.

Состояніе академическихъ библіотекъ не могло оставаться незамѣченнымъ, но, при существовавшемъ неизмѣнно взглядѣ на библіотеку, какъ на складъ книгъ, этому не придавали большого значенія и принимались палліативныя мѣры. Сдѣлана была, напримѣръ, попытка улучшить состояніе библіотекъ, поручивъ ихъ библіотечнымъ комиссіямъ, составленнымъ изъ профессоровъ, но попытка

эта не принесла ожидаемыхъ результатовъ, такъ какъ профессора совсѣмъ не имѣютъ времени для занятій библиотечнымъ дѣломъ, и это дѣло продолжаетъ оставаться въ рукахъ неопытныхъ работниковъ.

Положеніе дѣла въ русскихъ академическихъ библиотекахъ оставляетъ желать очень многого. Нѣкоторые отдѣлы библиотекъ отличаются большою неполнотою; описи и каталоги содержатъ неточности, мѣшающія пользованію библиотеками; библиотеки нуждаются и въ средствахъ для пополненія, и въ улучшеніи матеріальнаго положенія служащихъ, и въ пополненіи ихъ рядовъ людьми, знающими дѣло, и въ увеличеніи персонала, а нѣкоторыя и въ помѣщеніи. И даже лучшая изъ нихъ, библиотека Академіи Наукъ, вслѣдствіе тѣсноты помѣщенія, должна запаковывать свои книги въ ящики и отправлять въ амбары на храненіе, до болѣе счастливаго времени и должна отказывать читателямъ, такъ какъ можетъ принимать у себя лишь ограниченное число; она должна откладывать описаніе книгъ, составленіе каталоговъ и регистрацію читателей за недостаткомъ служащихъ и заканчиваетъ свой отчетъ за 1910 годъ надеждою, что скромныя требованія ея проекта встрѣтятъ благопріятный пріемъ въ законодательныхъ учрежденіяхъ. Такое положеніе академическихъ библиотекъ у насъ не можетъ быть названо нормальнымъ при развивающемся стремленіи общества къ образованію. Ихъ состояніе является препятствіемъ и этому развитію образованія, и развитію науки, и дѣлу преподаванія. Но вѣдь академическія библиотеки—жизненный нервъ учебныхъ заведеній и заслуживаютъ того, чтобы на нихъ было обращено вниманіе, чтобы насущныя нужды ихъ были удовлетворены, чтобы персоналъ ихъ стоялъ на высотѣ своего призванія и былъ способенъ довести ихъ механизмъ до возможнаго совершенства. Это будетъ достигнуто тогда, когда положеніе его будетъ приравнено къ положенію преподавателей, съ которыми его соединяетъ одинаковое образованіе и служеніе одному и тому же дѣлу.

Академическія библиотеки въ З. Европѣ обратили на себя вниманіе съ середины прошлаго столѣтія, когда новое направленіе приняла наука и начался быстрый расцвѣтъ ея. Онѣ увидѣли въ своихъ стѣнахъ такое большое число работниковъ, какого прежде не бывало. Потребовалось измѣненіе механизма научныхъ библиотекъ, объ этомъ заговорили въ законодательныхъ учрежденіяхъ, напр., рейхстагъ (1874 г.), и европейское общество пришло къ мысли, что такое важное для науки, преподаванія и самообразованія дѣло, какъ библиотека, можетъ быть поставлено на прочныхъ основаніяхъ только тогда, когда лица, желающія служить въ библиотекахъ, будутъ предварительно изучать дѣло. Въ Германіи, Австріи, Франціи стали давать и имъ специальную подготовку въ университетахъ и археологическихъ институтахъ, въ С. Штатахъ учреждены спеціальныя библиотечныя школы, въ которыхъ они три года изучаютъ технику дѣла и библиографію. Въ Европѣ практическая подготовка дается имъ въ библиотекахъ. Свои знанія они могутъ расширять, посѣщая библиотечныя выставки, музеи, слушая лекціи по библиотечовѣднію. Такія лекціи читались библиотекарямъ даже въ Японіи въ 1908 году. Лица, желающія служить въ библиотекахъ, подвергаются предварительному испытанію. Это требованіе соблюдается въ Пруссіи, Австріи, Франціи, Бельгіи, Италіи и С.-А. С. Штатахъ.

Благодаря этимъ реформамъ, персоналъ научныхъ библиотекъ постепенно замѣнился людьми знающими и опытными. Къ голосу ихъ правительство стало прислушиваться.

Въ Германіи при всякой реформѣ библиотекъ при министерствѣ нар. просвѣщенія составлялись коммисіи изъ библиотечкарей; съ 1907 года существуетъ постоянная коммисія, состоящая изъ библиотечкаря Королевской библиотеки и 4 лицъ, назначаемыхъ министромъ; во Франціи съ 1879 г. существуетъ la Commission centrale des bibliothèques universitaires, въ 1909 г. учреждена при министерствѣ Commission supérieure des bibliothèques; въ С.-А. Соедин. Штатахъ изъ библиотечкарей образованы государственныя библиотечныя коммисіи, которымъ поручено наблюдать за развитіемъ библиотечнаго дѣла.

Развитіе дѣла въ научныхъ библиотекахъ составляетъ на Западѣ важный государственный вопросъ. Французское министерство народнаго просвѣщенія разсматривало вопросъ о матеріальномъ положеніи служащихъ въ библиотекахъ ¹⁾; рейхстагъ въ 1894 г. разсматривалъ вопросъ объ общемъ каталогѣ научныхъ библиотекъ Германіи, далъ необходимое ассигнованіе въ 300.000 мар., и въ настоящее время въ научныхъ библиотекахъ этой страны находится такой каталогъ, что въ любой изъ нихъ вы можете узнать, въ какой изъ библиотекъ находится нужная вамъ книга, и эта книга доставляется въ ту библиотеку, гдѣ она затребована. Считая очень важнымъ состояніе каталога въ научныхъ библиотекахъ, германское министерство нар. просвѣщенія выработало специальную инструкцію для составленія его; эта инструкція недавно вновь переработана. Во Франціи мин. народ. просв. обращено вниманіе на пополненіе научныхъ библиотекъ; въ Австріи цѣлая серія циркуляровъ регулируетъ обмѣнъ дублетами между библиотеками. Въ Италіи съ 1886 г. мин. нар. просв. внимательно слѣдитъ за развитіемъ академическихъ библиотекъ.

Однимъ словомъ, цѣлый рядъ государственныхъ заботъ направленъ на усовершенствованіе академическихъ библиотекъ, которое стало возможно, благодаря присутствію въ библиотекахъ персонала людей, специально подготовленныхъ къ дѣлу.

Академическія библиотеки на Западѣ перестали быть замкнутыми и недоступными, какими онѣ были въ первой половинѣ 19-го столѣтія; онѣ широко открыли свои двери не только для мѣстнаго населенія, но и для пріѣзжаго иностранца-ученаго.

Не даромъ русскій ученый ѣдетъ за границу, преимущественно въ Германію и Францію, писать свои диссертации—тамъ для него готовъ богатый матеріалъ, а на родинѣ ему трудно закончить свою работу, хотя и здѣсь собраны громадныя книжныя богатства. Спросите любого профессора, и онъ расскажетъ вамъ, сколько мучительнаго труда потратилъ онъ, разыскивая въ русской библиотекѣ литературу для своей первой диссертации. Не говоритъ ли о состояніи русской академической библиотеки и то, что студентъ не любитъ ходить въ нее, считая это напрасно потраченнымъ временемъ, и предпочитаетъ заниматься въ общественной библиотекѣ.

¹⁾ Въ Германіи съ 1908 г. ихъ содержаніе приравнено къ содержанію преподавателей.

Значеніе и необходимость общественных библиотекъ были признаны въ Европѣ еще со временъ великой французской революціи, которая всѣ книжныя богатства страны объявила народнымъ достояніемъ. Двери библиотекъ должны быть открыты для всего народа, и чѣмъ шире ихъ дѣятельность, тѣмъ больше удовлетворяютъ онѣ своему назначенію—таковъ идеалъ современной библиотеки; и если провозглашеніе его въ концѣ 18 столѣтія было выраженіемъ охватившаго народъ чувства братства, то въ концѣ 19 столѣтія онъ подсказывался уже соображеніями государственной мудрости и экономического разсчета.

Но онъ осуществлялся въ различныхъ государствахъ постепенно, по мѣрѣ того, какъ развивалось общественное сознаніе и представленіе о прогрессѣ страны сливалось съ мыслью о зависимости его отъ развитія въ ней просвѣщенія.

Франція, первая поставившая на своихъ библиотекахъ новый девизъ, первая должна была пойти по новому пути. И, дѣйствительно, кромѣ учрежденія большой государственной библиотеки, которая получила названіе Національной, одновременно появились библиотеки, открытыя для общаго пользованія и въ самомъ Парижѣ, и въ провинціальныхъ городахъ. Государство взяло на себя заботу о нихъ, сосредоточивъ наблюденіе за общественными библиотеками въ 3-мъ департаментѣ министерства нар. просвѣщенія; ближайшая забота о провинціальныхъ библиотекахъ поручена была мѣстнымъ библиотечнымъ совѣтамъ, съ мѣромъ во главѣ каждого изъ нихъ. Учрежденная при министерствѣ *Commission des bibliothèques communales* даетъ имъ свои указанія и слѣдитъ за ихъ развитіемъ.

Государства Европы одно за другимъ стали основывать въ столицахъ и открывать для общаго пользованія большія государственныя книгохранилища; въ большихъ городахъ появились городскія общественныя библиотеки; открытъ былъ доступъ для всѣхъ занимающихся наукой и въ академическія библиотеки. Европа покрылась цѣлою сѣтью общедоступныхъ библиотекъ, располагающихъ опредѣленнымъ бюджетомъ, персоналомъ хорошо подготовленныхъ служащихъ и устройствомъ, отвѣчающимъ современнымъ успѣхамъ библиотечнаго дѣла. Но увеличеніе числа такихъ библиотекъ и развитіе ихъ дѣятельности, разумѣется, находится въ зависимости отъ ограниченности бюджета.

Вопросъ о расширеніи бюджета пропорціонально развитію потребности въ книгѣ среди населенія удачно разрѣшенъ въ Англіи и С.-А. С. Штатахъ.

Въ половинѣ прошлаго столѣтія положеніе общественныхъ библиотекъ въ Англіи было хуже, чѣмъ на континентѣ Европы. Въ 1851 г. вниманіе парламента было обращено на это, и въ результатѣ явился законъ, по которому жители каждаго опредѣленнаго района получили право облагать себя налогомъ для устройства и содержанія библиотекъ; налогъ этотъ не долженъ превышать одного пенни (4 коп.) съ каждаго фунта стерлинговъ, уплачиваемаго съ недвижимаго имущества.

Одновременно съ этимъ и въ Соед. Штатахъ, сначала въ Бостонѣ, Массачузетсѣ, а потомъ и въ другихъ, принятъ былъ однородный законъ.

Установленіемъ этихъ законовъ все населеніе страны призвано къ устройству и поддержкѣ общественныхъ библиотекъ, существованіе которыхъ было признано необходимымъ и которыя были свободны отъ всякихъ стѣсненій и доступны для всего населенія.

Благодаря этимъ законамъ, число общественныхъ библиотекъ въ обѣихъ странахъ выросло изумительно быстро. Въ С. Штатахъ въ 1859 г. было уже 1.297 библиотекъ съ 4 милліонами книгъ, въ 1885 г.— 2.988 библиотекъ съ 20 мил., въ 1900—5.383 библиотекъ съ 46 мил. книгъ, въ 1907—5.640 библиотекъ съ 62 мил. кн. Библиотекарямъ и библиотечнымъ обществамъ удалось привлечь къ этому дѣлу вниманіе миллионеровъ. Въ той и другой странѣ странъ посыпались милліоны на учрежденіе библиотекъ съ тѣмъ, чтобы населеніе въ послѣдствіи поддерживало ихъ. Больше всего для Англіи и С. Штатовъ сдѣлалъ шотландецъ Карнеги, основавшій около 1800 библиотекъ и употребившій на это болѣе ста миллионъ своего состоянія. Американцы и англичане отлично поняли, что библиотеки представляютъ новую социальную силу, которая должна вести страну все къ большему и большему прогрессу. Въ обѣихъ странахъ для общественныхъ библиотекъ построены роскошныя зданія, напоминающія собою дворцы. Библиотеки построены по планамъ, выработаннымъ библиотекарями, и при томъ такъ, чтобы читатель находилъ въ нихъ возможный комфортъ. И стоитъ посмотрѣть, сколько заботливости, сколько предусмотрительности потрачено на то, чтобы читатель не напрасно приходилъ въ библиотеку; всевозможные библиографическіе указатели, множество справочныхъ изданій, словарей къ его услугамъ въ каждой библиотекѣ. Библиотечная техника разработана такъ, какъ этого только можно желать. Въ Чикаго черезъ 3—4 минуты послѣ заявленія требованія вы получаете книгу изъ общественной библиотеки, которая выдаетъ въ день 10.000 книгъ. Изъ библиотеки конгресса книги доставляются для справокъ въ различныя вѣдомства по электрическому туннелю въ 2—3 минуты на разстояніи 400 метровъ. Вамъ нужна книга, которой нѣтъ въ библиотекѣ; вамъ достанутъ ее и привезутъ. Каждая библиотека имѣетъ множество отдѣленій, напр., Бостонская—10 отдѣленій и 191 пунктъ для выдачи, Нью-Йоркская—40 отдѣленій и 400 пунктовъ.

Въ Америкѣ книга ищетъ читателя. Не только въ садахъ для гулянія, въ паркахъ, кіоскахъ, на вокзалахъ найдете вы книги, посылаемыя туда и выдаваемыя для чтенія бесплатно, но и на плоскихъ крышахъ домовъ, куда поднимаются квартиранты подышать свѣжимъ воздухомъ.

Насъ удивляетъ культурный ростъ С. Штатовъ, экономическій прогрессъ этой страны. Намъ слѣдуетъ обратить вниманіе на ея библиотеки. Благодаря имъ, все, что выходитъ новаго въ области науки, техники, торговли, промышленности, хозяйства—все немедленно становится извѣстнымъ всѣмъ и каждому. Могутъ ли школы сѣять столько знанія, разливать столько свѣта?

И какъ широка дѣятельность американскихъ библиотекъ—вамъ скажутъ изумительныя цифры. Въ 1.261 библиотекѣ, приславшихъ свои отчеты, было 5 милліонъ читателей и выдано 75 мил. книгъ, дѣтямъ выдано 17 мил. Книги не лежатъ на мѣстѣ годами, не покрываются толстымъ слоемъ пыли, а для того только и поступаютъ

въ бібліотеку, чтобы немедленно перейти къ читателю, и число выдаваемыхъ книгъ въ нѣсколько разъ превышаетъ инвентарь бібліотеки. Нью-Йоркская публичная бібліотека, заключающая въ себѣ 858.000 книгъ, выдаетъ ихъ 5.400.000. Въ Бостонской выдается на домъ 1,5 мил. и для чтенія въ бібліотекѣ 3 милліона книгъ.

Такая широкая просвѣтительная дѣятельность этихъ учреждений можетъ увлекать бібліотечарей и дѣйствительно увлекаетъ. Они стали стремиться къ большему: они превратили свои бібліотеки въ школы: въ бібліотекахъ обыкновенно есть аудиторіи, и въ нихъ читаются лекціи, чтобы заинтересовать публику тѣмъ или инымъ вопросомъ, а затѣмъ къ ея услугамъ и книги въ сосѣдней комнатѣ.

Для развитія общественныхъ бібліотекъ нужны средства и знанія. Американцы и англичане дали своимъ бібліотекамъ и то и другое: ихъ бібліотеки не нуждаются ни въ средствахъ, ни въ опытныхъ, полныхъ энергіи работникахъ, которые являются въ бібліотеки, изучивши дѣло въ спеціальныхъ школахъ, вынеся изъ этихъ школъ горячее желаніе служить дѣлу просвѣщенія, идти навстрѣчу читателю. У нихъ есть для этого всѣ данныя: они умѣютъ и разумно подобрать книги, и классифицировать книги, и обставить справочный отдѣлъ, дать читателю прекрасные каталоги, и образцово поставить административную часть. Ихъ энергія не ослабѣваетъ съ годами: ее поддерживаютъ и сѣзды бібліотечарей, и постоянная работа въ ассоціаціяхъ.

Далеко до этого нашимъ общественнымъ бібліотекамъ.

Еще въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія явилась у насъ мысль учредить ихъ. Поддержанная въ правительственныхъ кругахъ эта мысль тогда же начала осуществляться: онѣ были открыты при участіи губернаторовъ въ нѣсколькихъ губернскихъ городахъ, но не встрѣтили сочувствія со стороны общества, не видѣли и поддержки правительства: не было для этихъ бібліотекъ ни помѣщеній, ни каталоговъ, ни бібліотечарей, не было даже и читателей, судя по отчетамъ чиновниковъ губернскаго правленія, которые писали, что не представлялось желающихъ того. Бібліотеки эти не могли существовать и прекратили существованіе или слились съ другими бібліотеками.

Реформы шестидесятыхъ годовъ, давшія толчокъ общественной мысли, вызвали интересъ къ общественнымъ бібліотекамъ. Возникли сначала платныя общественныя бібліотеки, основанныя частными лицами, а потомъ и общественныя бібліотеки, которымъ города и земства давали субсидіи.

Лучшія общественныя силы принимаютъ участіе въ ихъ основаніи, они горячо отдаются этому дѣлу, которое, можно сказать, было пробнымъ камнемъ общественныхъ силъ, пробудившихся и нашедшихъ первое живое дѣло. Самое трудное въ этомъ дѣлѣ было собрать необходимыя средства. И какія тяжелыя времена пережили наши общественныя бібліотеки прежде, чѣмъ ихъ удалось поставить на сколько-нибудь прочныхъ основаніяхъ, показываетъ исторія любой общественной бібліотеки, напр., Харьковской. Цѣлыхъ 15 лѣтъ со времени своего учрежденія она ютилась въ наемныхъ помѣщеніяхъ, представлявшихъ всевозможныя неудобства; она познакомилась и съ сыростью и съ темнотою; ея посѣтителемъ приходилось

взбираться на 3-й этаж по крутой лѣстницѣ и съ трудомъ находить себѣ мѣсто въ читальномъ залѣ, гдѣ на одномъ стулѣ сидѣло по два человѣка. И только усиленный сборъ пожертвованій и исходятаитствованная субсидія отъ правительства дали ей возможность обзавестись собственнымъ помѣщеніемъ. Наши общественныя библіотеки выросли быстро. Но этимъ ростомъ онѣ обязаны случайнымъ пожертвованіямъ, а не систематическому пополненію, на которое у нихъ далеко не хватаетъ средствъ.

Нѣтъ у нихъ средствъ и для содержанія достаточнаго числа постоянныхъ работниковъ, и значительная часть работъ исполняется въ нихъ даровымъ трудомъ. Ни о какой предварительной подготовкѣ служащихъ здѣсь не можетъ быть и рѣчи.

На выполненіи работъ отражаются слѣды тѣхъ переменъ, которыя происходятъ въ составѣ служащихъ.

Каждая библіотека живетъ своею жизнью, и между библіотеками нѣтъ никакой связи.

Статья пожертвованій играетъ существенную роль въ бюджетѣ каждой библіотеки, и недоборъ по этой статьѣ грозитъ дефицитомъ.

Нѣтъ органа, который заботился бы объ этихъ библіотекахъ, помогая имъ своими указаніями и средствами. И единственный надзоръ за ними заключается не въ томъ, чтобы содѣйствовать ихъ развитію, а въ томъ, чтобы не допускать обращенія въ библіотекахъ книгъ, не дозволенныхъ цензурою. Библіотеки хорошо знакомы съ этимъ надзоромъ. Когда существовала цензура, онѣ всегда поручались вмѣстѣ съ нею одному министерству. Въ 1890 г. имъ сообщенъ былъ списокъ книгъ, которыя нѣ разрѣшалось выдавать, но которыя продавались въ магазинахъ.

Теперь онѣ зорко должны слѣдить за тѣмъ, чтобы книга, навлекшая судебную кару, не проникла въ ихъ каталоги, подъ опасеніемъ административной кары. Однимъ словомъ, можно сказать, что въ сравненіи съ тѣмъ, что представляетъ библіотека въ Америкѣ и Англіи, наши общественныя библіотеки являются лишь жалкимъ подражаніемъ, и ихъ существованіе свидѣтельствуетъ о необыкновенномъ запасѣ энергіи и силѣ представителей нашего интеллигентнаго общества, во что бы то ни стало поддерживающихъ свое дѣло.

Даже такія солидныя учрежденія, какъ библіотека Румянцевскаго Музея, страдають отъ отсутствія средствъ и, вмѣсто того, чтобы расширять свою дѣятельность, должны отказывать читателямъ за недостаткомъ мѣста, и они часами ждутъ очереди, чтобы проникнуть въ библіотеку.

Чтобы поддержать свое существованіе, наши общественныя библіотеки должны брать плату съ подписчиковъ. Прочтите отчеты библіотекъ, и вы узнаете, что подписчики часто прекращають абонементъ, потому что у нихъ не хватаетъ средствъ продолжать его, а многіе и совсѣмъ не абонируются по той же причинѣ.

Такимъ образомъ, наши общественныя библіотеки существуютъ только для состоятельныхъ классовъ. Найти средства для развитія дѣятельности этихъ библіотекъ, дать имъ персоналъ знающихъ работниковъ, возможность ввести у себя самую совершенную организацію и какъ можно больше расширить сферу своего вліянія—вотъ задачи, которыя ждутъ рѣшенія.

Еще болѣе неблагопріятныя условія сложились у насъ для народной библіотеки.

Въ городахъ народныя библіотеки-читальни имѣютъ по крайней мѣрѣ то преимущество передъ сельскими, что дѣятельность ихъ стоитъ на виду. Интеллигентные слои населенія заинтересованы въ ихъ развитіи. Много такихъ библіотекъ, основанныхъ обществами трезвости, существуетъ при чайныхъ; другія учреждены обществами грамотности, получаютъ субсидію отъ городовъ. Но даже Петербургскія народныя библіотеки не могутъ похвалиться своими порядками, и это отражается на ихъ дѣятельности: всѣ онѣ вмѣстѣ выдаютъ въ теченіе года 224.000 книгъ, тогда какъ въ столицахъ Европы число выданныхъ книгъ достигаетъ отъ 2 до 5 миллионовъ.

Статистика, съ прекрасной разработкой которой въ нѣкоторыхъ изъ этихъ библіотекъ вы могли бы, напримѣръ, познакомиться на выставкѣ общества грамотности въ Харьковѣ, и ежегодные отчеты этого общества покажутъ вамъ, въ чемъ тутъ дѣло. Многія изъ этихъ библіотекъ съ трудомъ могутъ развивать свою дѣятельность, вслѣдствіе ограниченности средствъ. Средства эти надо добыть публичными лекціями, вечерами, туманными картинами; вполне опредѣленную статью представляетъ только небольшая субсидія отъ города. Все дѣло зависитъ отъ энергіи тѣхъ лицъ, которыя трудятся въ библіотекахъ, и эта энергія, главнымъ образомъ, направлена на добываніе средствъ. Народныхъ библіотекъ-читаленъ въ городахъ немного, и онѣ охватываютъ большіе районы, что также отзывается на дѣятельности библіотеки: жители частей города, удаленныхъ отъ нея, рѣдко могутъ придти за книгой. Библіотечная техника, подборъ книгъ и составленіе каталоговъ для читателя—все это дѣло совершенно незнакомое лицамъ, завѣдующимъ библіотеками, и они въ каждой библіотекѣ самостоятельно приходятъ къ болѣе или менѣе удачному рѣшенію вопросовъ, что отражается на дѣятельности библіотеки.

Но еще болѣе жалкія условія сложились у насъ для народной библіотеки въ деревнѣ.

Русскій крестьянинъ и библіотека, русская деревня и книга—какія это трудно соединимыя понятія до сихъ поръ! Русскій крестьянинъ и винная лавка, русская деревня и пьянство—вотъ понятія, къ сочетанію которыхъ мы привыкли, которыя воскрешаютъ въ нашей памяти хорошо знакомыя картины. Водка—неотъемлемый атрибутъ русской деревни, книга и чтеніе до сихъ поръ представляютъ необычное явленіе въ ней. Винную лавку вы легко найдете въ деревнѣ: около нея всегда толпится народъ, а попробуйте-ка поискать библіотеку; едва ли найдете, даже если она есть. Рѣдко она имѣетъ самостоятельное помѣщеніе. Небольшая комнатка при школѣ и даже корридоръ, раздѣлывалъ, разумѣется, самое приличное помѣщеніе для нея; но только для храненія библіотеки, а не для пользованія ею: вѣдь въ школѣ во время занятій нельзя получить книги; но бываютъ и еще менѣе удобныя помѣщенія, напримѣръ, въ чайной, гдѣ постоянная толчея. Можно, впрочемъ, сказать, что и это еще ничего. А не угодно ли вамъ пожаловать за книгою въ волостное правленіе, гдѣ вы найдете библіотеку въ корридорѣ или даже въ комнатѣ, которая обыкновенно служить арестантской, или не угодно ли вамъ отправиться за нею въ комнату на колокольнѣ.

Судя по убогому помѣщенію, какое занимает народная библиотека, можно напередъ сказать, что не великъ долженъ быть и ея инвентарь. Изъ библиотекъ, отвѣтившихъ на анкету Общества библиотекоевѣдѣнія, только 23%, оказалось, имѣють больше 1.000 книжекъ, 40% имѣють менѣе 400. Это совершенно понятно. Русскія народныя библиотеки возникли недавно. До девяностыхъ годовъ народная школа была единственнымъ средствомъ для просвѣщенія деревни, но школа немного могла сдѣлать на необъятныхъ пространствахъ Россіи; поневолѣ пришлось подумать земствамъ о другихъ средствахъ; учредить библиотеки и послать въ нихъ хоть небольшое число книгъ оказалось самымъ подходящимъ. Начинали земства съ небольшихъ комплектовъ, наприм., Вятское земство посылало комплекты въ 90 книжекъ, стоимость которыхъ составляла всего 5 р. Нѣкоторые земства, напримѣръ, Костромское и Новгородское, не находили возможнымъ заводить постоянныя библиотеки въ деревняхъ и посылали въ нѣсколько пунктовъ комплекты книгъ различнаго содержанія, и эти комплекты переходили поочередно съ одного пункта на другой.

Работа земствъ шла успѣшнѣе тамъ, гдѣ на помощь имъ приходили комитеты и общества грамотности. Большую пользу земствамъ оказали С.-Петербургскій и Московскій комитеты грамотности.

Но всего усерднѣе работало Харьковское общество грамотности, учрежденный которымъ комитетъ по устройству сельскихъ библиотекъ получалъ отъ земства отъ 11 до 15 тысячъ рублей субсидіи.

Комитетъ этотъ своимъ назначеніемъ имѣлъ—устройство библиотекъ, составленіе каталоговъ, наблюденіе за дѣятельностью библиотекъ; онъ долженъ былъ оказывать имъ помощь, давать практическія указанія, ходатайствовать о допущеніи въ библиотеки полезныхъ книгъ. Къ сожалѣнію, онъ прекратилъ свое существованіе.

Самое важное для развитія дѣятельности библиотекъ и увеличенія числа ихъ, разумѣется, средства. И потому неоцѣненную услугу земствамъ оказалъ Павленковъ, пожертвовавшій народнымъ библиотекамъ свои изданія подъ условіемъ, чтобы каждому сельскому обществу выдавалось книжекъ на 50 р., если оно съ своей стороны будетъ давать столько же. Но эти пожертвованія, какъ и пожертвованія сибирскаго дѣятеля Макушина, ежегодно вносящаго большія суммы для составленія капитала въ миллионъ рублей, %%% съ котораго назначаются на устройство библиотекъ въ Сибири, представляють единичные случаи у насъ. А между тѣмъ, какъ же развиваться народной библиотекѣ безъ средствъ? Они нужны не только для устройства библиотекъ, но и для ихъ пополненія. Бюджеты 63% нашихъ библиотекъ по анкетѣ Общества библиотекоевѣдѣнія составляютъ отъ 10 до 100 р., 28% ихъ получаютъ отъ 10 до 50 р. Тутъ все: маленькой суммы должно хватить и на покупку книгъ, и на надзоръ за библиотекой, и на ея оборудованіе, и на жалованье завѣдывающему библиотекой. Не удивительно, что 25% библиотекъ съ 1902 г. не могутъ купить ни одной книги.

Надо принять во вниманіе еще и то, что закономъ 1890 года предписано было выбирать для народныхъ библиотекъ только книги, вошедшія въ списокъ одобренныхъ книгъ, и многія хорошія книги, стоявшія дешево, не входили въ этотъ списокъ, указанныя же въ списокъ хорошія книги стоили дорого.

И надо же кому-нибудь и завѣдывать библіотекой, хотя бы она помѣщалась гдѣ-нибудь въ корридорѣ волостного правленія, въ церковной сторожкѣ, полуразвалившейся школѣ. Но бѣда была именно въ томъ, что трудно было найти охотника взять на себя дѣло завѣдыванія. Очень отвѣтственно оно. Завѣдующій библіотекою долженъ былъ слѣдить за тѣмъ, чтобы въ составѣ библіотеки не было книгъ, не разрѣшенныхъ для народныхъ библіотекъ, и нести отвѣтственность за нарушеніе этого правила.

При такихъ условіяхъ приходилось хвататься за всякаго работника, хотя бы онъ и не отличался интеллигентностью, и народныя библіотеки поручаются не только учителямъ, но и волостнымъ писарямъ и мѣстнымъ крестьянамъ.

Ни о какомъ не только правильномъ, но и сносномъ устройствѣ библіотекъ не можетъ быть здѣсь и рѣчи. Самое большее, что можетъ сдѣлать здѣсь библіотекаръ—это записать книги въ инвентарь и выдавать ихъ. Гдѣ ужъ тутъ вести какія бы то ни было каталоги и заниматься статистикой.

А между тѣмъ народъ интересуется библіотеками. Павленковское завѣщаніе нашло много охотниковъ между сельскими обществами воспользоваться имъ для устройства библіотекъ.

И посмотрите, какъ читаются книги въ народѣ, гдѣ есть библіотечка. Изъ какой-нибудь маленькой коллекціи, содержащей всего 300 книжекъ, каждая побывала въ теченіе года у восьми читателей, которыхъ около библіотечки группируется отъ 100 до 500 человѣкъ.

Народныя библіотеки пошли бы у насъ хорошо. Нужны только средства, нужна правильная организація, нужны знающіе и опытные работники, постоянная забота о библіотекахъ.

Московское уѣздное земство пришло къ мысли о необходимости коллективнаго управленія библіотеками, о необходимости: 1) учрежденія библіотечныхъ обществъ, съ участіемъ въ нихъ мѣстнаго населенія; 2) тамъ, гдѣ это невозможно, учредить библіотечные совѣты изъ гласныхъ, земскихъ служащихъ и мѣстныхъ жителей по приглашенію; гдѣ и этого нельзя сдѣлать, тамъ 3) поручить библіотеки педагогическому персоналу школы или даже всѣмъ учащимъ извѣстнаго района.

Благодаря совмѣстнымъ усиліямъ земствъ и обществъ грамотности, число народныхъ библіотекъ у насъ росло: въ 1892 г. ихъ было только 138, въ 1898 г. число ихъ достигло уже 3.000, въ 1904 г.—4.500, не считая библіотекъ при школахъ.

Но что могутъ сдѣлать эти 4½ тысячи маленькихъ библіотечекъ? И развѣ столько нужно ихъ странѣ, гдѣ школы являются оазисами, гдѣ въ среднемъ одна школа приходится на 400 квадратныхъ верстъ, гдѣ остается безъ образованія 15 милліоновъ дѣтей школьнаго возраста?

Можно сказать, что эти 4½ тысячи маленькихъ библіотечекъ являются жалкимъ результатомъ, достигнутымъ у насъ съ 1890 г. И ясно, что земства безсильны двинуть быстрѣе это дѣло, въ высшей степени важное для прогресса страны; ясно, что это дѣло ждетъ поддержки госуцарства.

Въ Западной Европѣ давно уже заботятся о народныхъ библіотекахъ. Во Франціи, при министерствѣ народнаго просвѣщенія, существуетъ специальная комиссія для наблюденія за ними.

Въ Германіи обращено вниманіе на подготовку лицъ для завѣдыванія ими. Но З. Европѣ пришлось поучиться тому, что сдѣлано для народной библіотеки въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ. Правительство С. Штатовъ распространило и на сельскія общества законъ о библіотечномъ налогѣ. Но сельскія общества платятъ меньшія налоги, и потому изъ процентовъ этого налога составляются небольшія суммы, которыми они могутъ располагать. Поэтому Штаты взяли дѣло учрежденія библіотекъ въ свои руки. Дѣло это поручено библіотекарю государственной библіотеки каждаго штата и государственной библіотечной комиссіи. Комиссія руководить учрежденіемъ библіотекъ, слѣдить за ихъ состояніемъ; для этого учреждены должности инспекторовъ. Они посѣщаютъ библіотеки извѣстнаго района, подають совѣты и указанія; въ тѣхъ общинахъ, гдѣ нѣтъ библіотекъ, убѣждаютъ населеніе открыть ихъ. Бѣдныя общины получаютъ отъ государственныхъ библіотекъ помощь и деньгами, и книгами.

Штатъ Калифорнія ввелъ у себя кооперативную систему библіотекъ.

Все населеніе графствъ содержитъ здѣсь центральную библіотеку и имѣетъ въ различныхъ мѣстахъ библіотечныя станціи для выдачи книгъ. Къ этимъ станціямъ затребованныя книги подвозятся на автомобиляхъ, которые могутъ привезти вамъ книгу къ дверямъ самаго дома. Это избавляетъ отъ необходимости держать въ каждой библіотекѣ большое число такихъ же книгъ, какія уже имѣются въ другой. Разумѣется, во всѣхъ библіотекахъ имѣются каталоги; они составлены лигой библіотечныхъ комиссій, имѣющей цѣлью выработать однообразные приемы въ дѣлѣ устройства библіотекъ. Ея собранія обсуждаютъ вопросы о выборѣ лучшихъ книгъ, о системахъ выдачи, о подготовкѣ библіотекарей, о помѣщеніи, обстановкѣ и содержаніи библіотекъ; не довольствуясь существующими школами, она учреждаетъ курсы по библіотечному дѣлу. вмѣстѣ съ библіотечными обществами, она составляетъ списки лучшихъ книгъ, особенно для дѣтскаго чтенія.

Многіе штаты не ограничиваются учрежденіемъ постоянныхъ и передвижныхъ библіотекъ, но прибѣгли еще къ системѣ странствующихъ библіотекъ.

Тщательно подобранные въ государственной библіотекѣ комплекты книгъ посылаются въ мѣста, не имѣющія постоянныхъ библіотекъ, и поручаются тамъ просвѣтительнымъ учрежденіямъ, даже отдѣльнымъ лицамъ. Разсылка часто даровая. При составленіи коллекцій библіотечныя комиссіи руководятся каталогами рекомендованныхъ книгъ и запросами мѣстнаго населенія. Странствующія библіотеки проникаютъ всюду: на фермы, дачныя мѣстности, въ лагеря и особенно на станціи желѣзныхъ дорогъ. Ихъ прибытіе и составъ оповѣщаются въ газетахъ. Въ отдѣльныя мѣстности командированы библіотекари, которые указываютъ населенію на удобства имѣть у себя такую библіотеку и знакомятъ населеніе съ условіями ея высылки.

Благодаря всѣмъ этимъ мѣрамъ книга становится доступною для населенія самыхъ глухихъ мѣстностей въ штатахъ, и вліяніе, библіотекъ ширится, растетъ.

Для такого государства, какъ Россія, съ ея разбросаннымъ мало-культурнымъ населеніемъ, живущимъ въ невѣжествѣ, бѣдности, грязи, не умѣющимъ использовать естественныхъ богатствъ страны, которыя въ значительной степени перешли уже въ руки иностранныхъ капиталистовъ, не умѣющимъ пользоваться даже землею, на которой ему кажется все тѣснѣе даже тамъ, гдѣ американскій, германскій, французскій крестьянинъ жилъ бы привольно, распространеніе знаній въ народѣ должно быть первою обязанностью нашихъ молодыхъ государственныхъ учреждений. Объ этомъ сказали имъ всѣ предшествовавшіе нашему съѣзду съѣзды общественныхъ дѣятелей до холернаго съѣзда включительно. Не только измѣнившіяся матеріальныя условія, сдѣлавшіяся тяжелыми для каждого изъ насъ, но и самая безопасность этой жизни, въ случаѣ посѣщенія какой-нибудь непрошенной гостыи, вроде холеры или чумы, которыя не прочь подолгу гостить у насъ, настоятельно говорятъ о необходимости самыхъ серьезныхъ, самыхъ спѣшныхъ заботъ о развитіи просвѣщенія въ странѣ. Надо приблизить книгу къ народу. Если въ Америкѣ книга ищетъ читателя, то у насъ это еще нужнѣе. У насъ нуженъ такой же стройный механизмъ библиотечнаго дѣла, какъ завели у себя американцы, у насъ нужна такая же армія знающихъ и опытныхъ людей, которые взяли бы это дѣло въ свои руки, нужна ихъ энергія, ихъ подготовка. И первыя заботы государства должны быть направлены на это дѣло.

По положенію библиотечнаго дѣла Россія далеко отстала не только отъ С. Штатовъ и своихъ европейскихъ сосѣдей, но даже и отъ молодой Японіи, которая за десятилѣтіе, предшествовавшее русско-японской войнѣ, удвоила число своихъ библиотекъ и всю страну покрыла ими, въ которой Импер. публичная библиотека въ Токио, существующая всего 25 лѣтъ, равняется уже третьей части нашей Императорской Публичной Библиотеки, но въ $1\frac{1}{2}$ раза превосходитъ ее по числу своихъ читателей и въ 2 раза числомъ выдаваемыхъ книгъ, а университетская библиотека, существующая съ 1872 г., по числу томовъ, равняется каждой изъ нашихъ самыхъ большихъ университетскихъ библиотекъ, въ 1910 г. имѣла 32.000 чит. и выдавала 127.000 книгъ. Библиотека эта открыта съ 7 час. утра до 10 часовъ вечера ежедневно и по своей дѣятельности не уступаетъ общественнымъ и народнымъ библиотекамъ, устроеннымъ по образцу свободныхъ американскихъ библиотекъ.

58 лѣтъ тому назадъ въ С.-А. С. Штатахъ собрался первый съездъ мѣстныхъ библиотечарей. Въ то время библиотечное дѣло въ этой странѣ было далеко не въ блестящемъ состояніи. Оставляя этотъ съездъ, американскіе библиотечари вынесли рѣшеніе всеми мѣрами содѣйствовать развитію его. Они честно служили этой идѣѣ.

Американскій библиотечарь можетъ гордиться тѣмъ, что его страна стала первой въ мірѣ по развитію библиотечнаго дѣла, которому предстоитъ широкое поле прогресса.

На этомъ съѣздѣ для русскаго библиотечаря впервые открывается возможность коллективной работы. Высокая постановка библиотечной техники и серьезная разработка библиотечовѣдѣнія можетъ быть достигнута и нами, но мы не должны забывать, что поставить дѣло на должную высоту намъ удастся только тогда, когда развитіе его и въ глазахъ русскаго общества станетъ такимъ же важнымъ

государственнымъ вопросомъ, какимъ оно является въ другихъ государствахъ, и потому главною задачею этого съѣзда, безъ сомнѣнія, будетъ привлечь вниманіе государственныхъ учрежденій къ вопросу о положеніи библіотечнаго дѣла у насъ, состояніе котораго у насъ тормазитъ развитіе высшаго образованія и науки, задерживаетъ стремленіе общества къ самообразованію, мѣшаетъ широкому распространенію просвѣщенія въ народѣ.

Библіотека имѣетъ не меньшее значеніе, чѣмъ школа, и развитіе дѣятельности библіотекъ требуетъ такихъ же заботъ государства, какъ и развитіе школъ.

Библіотечное дѣло, какъ особая самостоятельная специальность и библіотекари, какъ обособленная группа въ ряду другихъ специалистовъ.

Докладъ библіотекаря Имп. Военно-Медицинской Академіи А. Р. Войничъ-Сяноженцаго. (Прочитанъ въ 1-мъ публичномъ собраніи 1-го іюня 1911 года).

Говорить о томъ, что библіотечное дѣло есть особая самостоятельная специальность, говорить объ этомъ въ Западной Европѣ—это значило бы повторять болѣе чѣмъ азбучныя истины, ломиться въ открытую дверь, касаться такихъ положеній, которыя давнымъ давно проникли во всеобщее сознаніе, безповоротно рѣшены въ самомъ положительномъ смыслѣ и сданы въ архивъ. Это значило бы впадать въ донкихотство и брать на себя совершенно неподходящую роль.

Совсѣмъ иное дѣло у насъ на Руси. Идея о библіотековѣдѣніи, какъ отдѣльной специальности, не только не проникла въ сознаніе широкихъ массъ, но она не встрѣчаетъ даже полнаго сочувствія среди такихъ лицъ, которые такъ или иначе тѣмъ или другимъ путемъ руководятъ постановкой библіотечнаго дѣла—будутъ ли это земскіе дѣятели, члены ученыхъ или профессиональных корпорацій и даже иногда *sit venia verbo* сами библіотекари.

Въ этомъ легко убѣждаешься, знакомясь съ соотвѣтствующей русской литературой; съ грустью приходишь къ этому заключенію, выслушивая мнѣнія, высказываемыя даже очень почтенными людьми; объ этомъ, наконецъ, безмолвно свидѣтельствуетъ состояніе нашихъ библіотекъ.

Чаще всего библіотечное дѣло отождествляютъ у насъ съ библиографіей, съ той ея частью, предметомъ которой является регистрація книжныхъ поступленій, причемъ совершенно забываютъ о томъ, что библіотечное дѣло имѣетъ свои собственные задачи, свои самостоятельные методы для ихъ выполненія, что оно располагаетъ цѣлымъ рядомъ своеобразныхъ техническихъ приѣмовъ, довольно многочисленныхъ, то болѣе простыхъ, то болѣе сложныхъ, взаимно

переплетающихся и дополняющих другъ друга, но строго объединенныхъ одной общей руководящей идеей, неизмѣнно и постоянно направленныхъ къ достиженію своей конечной цѣли—дать возможность читателю съ удобствомъ и наиболѣе цѣлесообразно пользоваться книжными богатствами.

Каковы эти своеобразные приемы и насколько они оригинальны—каждый можетъ убѣдиться изъ осмотра нашей выставки.

Библіотека не есть только книгохранилище, безжизненный книжный складъ,—она представляетъ собраніе одухотворенныхъ книжныхъ поступленій, расположенныхъ въ стройной системѣ по тому или другому принятому плану.

Каковы эти системы и насколько успѣшно достигается каждой изъ нихъ наиболѣе цѣлесообразное пользованіе книгой—по этому поводу существуетъ весьма обширная литература, причемъ многіе вопросы до сего времени не получили еще опредѣленнаго рѣшенія, и даже по такимъ основнымъ техническимъ вопросамъ, какъ нумерація и разстановка книгъ,—далеко еще не закончены споры между корифеями библиотечнаго дѣла. Очевидно, что оно переживаетъ ту же участь, какъ и всѣ другія прикладныя знанія, постоянно развивается и совершенствуется, приспособляясь къ поступательному движенію науки и стремясь создать удобныя формы для удовлетворенія неудержимо возрастающихъ требованій читателей.

Высказываемыя мною мысли и соображенія могутъ показаться слишкомъ общезвѣстными и элементарными для профессиональных библиотечарей, но въ публичныхъ засѣданіяхъ вполне умѣстно говорить объ этомъ, говорить настойчиво и повторно съ цѣлью создать въ общественномъ мнѣніи правильный взглядъ на библиотечное дѣло и твердо памятуя о томъ, что безъ подготовки общественного мнѣнія ни одна реформа не можетъ быть прочна и устойчива, не можетъ быть съ успѣхомъ проведена въ жизнь.

До чего неправильно и какъ мало подготовлено у насъ общественное мнѣніе по вышеперечисленнымъ вопросамъ—въ этомъ легко убѣдиться—стоитъ только ознакомиться съ протоколами земскихъ собраній, постановленіями училищныхъ совѣтовъ и библиотечныхъ комиссій, съ Учеными Записками Университетовъ и Университетскими Извѣстіями, съ тѣми именно страницами названныхъ изданій, на которыхъ излагается обменъ мнѣній между представителями соответствующихъ учреждений по возникающимъ библиотечнымъ вопросамъ, особенно же по поводу замѣщенія вакантныхъ библиотечныхъ должностей.

Усидчивость, аккуратность и любовь къ дѣлу—вотъ тѣ излюбленныя требованія, которыя предъявляются къ выступающимъ кандидатамъ и съ точки зрѣнія которыхъ соответствующія учрежденія обсуждаютъ степень пригодности каждаго изъ кандидатовъ. Если же дѣло касается академическихъ, государственныхъ или большихъ общественныхъ библиотекъ, то требуется еще знаніе иностранныхъ языковъ. Что же касается до знакомства съ библиотечною специальностью, то по большей части объ этомъ не упоминается ни слова, такъ какъ, повидимому, предполагается, что всякій способный и хорошій человѣкъ можетъ быть не менѣе хорошимъ библиотечаремъ, стоитъ только этого захотѣть.

Развѣ усидчивость, аккуратность и любовь къ дѣлу не нужны

для каждого ремесленника, администратора и ученаго. Эти требованія, очевидно, слишкомъ общаго свойства и ничего, въ сущности, они не даютъ для сужденія о степени подготовленности лица къ библиотечной работѣ.

Какъ ни важно для библиотекаря знаніе иностранныхъ языковъ, но оно является второстепеннымъ условіемъ по сравненію со знаніемъ своей специальности, а объ этомъ умалчиваютъ, этого не хотятъ понять, примѣняя для оцѣнки библиотечной работы совсѣмъ другой масштабъ, чѣмъ по отношенію ко всѣмъ другимъ разновидностямъ интеллигентнаго труда.

При выборѣ библиотекерей академическихъ библиотекъ обыкновенно требуется высшее образованіе, но какое высшее?—филологическое, юридическое, медицинское, техническое и проч., но только не библиотечное образованіе и подготовка. Нельзя, конечно, отрицать цѣлесообразности ставить во главѣ специальной библиотеки лицо соотвѣтствующей специальности, такъ какъ ему легче будетъ справиться съ систематизаціей поступающихъ книгъ, легче разобратся въ требованіяхъ и запросахъ читателей, обслуживаемыхъ данной библиотекой, но совершенно непозволительно умалчивать и упускать изъ виду основнаго требованія отъ каждого библиотекаря, и это замалчиваніе указываетъ только на то, что идея о библиотечной специальности, какъ таковой, слишкомъ еще чужда намъ и что до поры—до времени мы совершенно безсильны кореннымъ образомъ реформировать наши библиотеки.

Въ дополненіе къ этому можно привести еще цѣлый рядъ фактовъ и наблюденій надъ условіями дѣятельности библиотекаря. Чѣмъ, напр., объяснить тотъ фактъ, что библиотекерей почти никогда не приглашаютъ въ засѣданія хозяйственныхъ комитетовъ для участія въ обсужденіи вопросовъ, касающихся библиотеки, для заключенія договоровъ на подряды и поставки предметовъ оборудованія библиотекъ и даже, иногда, вопреки существующимъ на этотъ счетъ инструкціямъ?

Чѣмъ объяснить, что какъ городскія и земскія общественныя учрежденія, такъ и постоянныя существующія при академическихъ библиотекахъ комиссіи нерѣдко считаютъ излишнимъ присутствіе библиотекаря при обсужденіи даже чисто техническихъ вопросовъ, во всякомъ случаѣ рѣдко считаются съ высказываемыми имъ мнѣніями и не обращаютъ никакого вниманія на его протесты? Полагаю, что эти явленія нельзя свести на какія-либо личные счеты или оскорбленное самолюбіе, скорѣе всего это происходитъ въ силу искренняго и глубокаго убѣжденія вышеназванныхъ органовъ въ полной ихъ способности самимъ разобратся въ вопросахъ библиотечнаго свойства, вполне доступныхъ, по ихъ мнѣнію, пониманію каждаго здравомыслящаго человѣка и не имѣющихъ характера вопросовъ специальныхъ.

Обыкновенно считаютъ, что нѣтъ особой нужды вызывать библиотекаря для обсужденія вопроса объ изготовленіи библиотечной мебели, библиотечныхъ шкафовъ, такъ какъ въ этомъ дѣлѣ легко можетъ разобратся всякій человѣкъ, имѣющій книги, и всякій опытный столяръ. Результаты такой прискорбной постановки дѣла налицо:—большинство нашихъ библиотекъ награждены книжными шкафами, построенными по типу платяныхъ, съ преобладаніемъ глубины, до-

пускающей разстановку книгъ въ нѣсколько послѣдовательныхъ шеренгъ, и удивительно, что сооруженіе подобныхъ шкафовъ продолжается даже въ самое послѣднее время, и ими украшены нѣкоторыя изъ нашихъ новѣйшихъ библиотекъ.

Чѣмъ инымъ, какъ только отрицаніемъ необходимости специализации въ библиотечномъ дѣлѣ объясняется тотъ фактъ, что земскія и городскія управленія, располагающія цѣлой сѣтью школъ различного типа, профессионально-ремесленныхъ, школъ грамотности, садоводства, земледѣлія и цѣлой сѣтью городскихъ и земскихъ библиотекъ-читаленъ, — до сего времени не подумали о профессиональной подготовкѣ библиотекарей, если не путемъ школьнаго обученія, то, по крайней мѣрѣ, путемъ организаціи лѣтнихъ подготовительныхъ курсовъ библиотечовѣдѣнія, а также командировокъ для осмотра наилучше устроенныхъ библиотекъ.

По той же, очевидно, причинѣ ни одно изъ министерствъ и ни одна изъ 3-хъ Государственныхъ Думъ не возбудили вопроса объ устройствѣ у насъ школъ библиотечовѣдѣнія, и по той же причинѣ объ этомъ умалчиваютъ даже лучшіе наши общественные дѣятели, положившіе душу свою на дѣло народнаго образованія. Станнымъ диссонансомъ звучать среди этого хора одинокіе голоса разумныхъ требованій.

Всякія улучшенія въ постановкѣ библиотечной техники не пользуются сочувствіемъ по тѣмъ же причинамъ, и получить ассигновку на этотъ предметъ бываетъ гораздо труднѣе, чѣмъ на пополненіе библиотеки книгами.

Заграничныя командировки для изученія библиотечнаго дѣла не поощряются, считаются излишней роскошью и даются лишь въ исключительныхъ случаяхъ.

Увеличенія библиотечнаго персонала, если удастся иногда добиться, то преимущественно однихъ лишь низшихъ служащихъ. Это происходитъ не только по недостатку средствъ, а отчасти потому, что трудъ библиотекаря считаютъ преимущественно механическимъ и предполагаютъ, что можно обходиться подростками и полуграмотными людьми.

Конечно, нельзя всю вину сваливать на другихъ, намъ самимъ слѣдуетъ взглянуть на себя и подумать, дѣйствительно ли такъ ужъ прочно между нами самими установился взглядъ на необходимость специальной подготовки для занятія библиотечныхъ должностей.

Къ сожалѣнію, мы нерѣдко сами поступаемъ этимъ взглядомъ, особенно при назначеніи себѣ сотрудниковъ, недостаточно стойко и послѣдовательно отстаиваемъ мысль о необходимости специальной подготовки и тѣмъ невольнo потворствуемъ фаворитизму, который нигдѣ такъ явно и безцеремонно не проявляется, нигдѣ не свилъ себѣ столь прочнаго гнѣзда, какъ при назначеніи на неспеціальныя и въ частности на библиотечныя должности.

Обыкновенно въ утѣшеніе и успокоеніе при этомъ говорятъ, что библиотечное дѣло не такъ ужъ сложно, чтобы ему нельзя было научиться въ короткое время и что будто бы не происходитъ замѣтнаго ущерба дѣлу отъ назначенія неслѣдующаго лица.

Нѣтъ вреднѣй этого предразсудка, противъ него слѣдуетъ протестовать самымъ рѣшительнымъ образомъ и бороться всѣми силами. На самомъ дѣлѣ нѣтъ болѣе вреда, какъ наносимый неопытны-

ми библиотекарями. Этот вред особенно значителен и тяжел, потому, что он трудно контролируется и трудно поддается учету и совершенно незамѣтенъ для широкой публики.

Если исполненіе обязанностей водопроводчика поручаютъ неопытному челоуѣку, то труба даетъ течъ и затопляетъ улицу, негодующая толпа требуетъ слѣдствія и смѣны столь вреднаго служащаго. Если неопытный переплетчикъ неправильно сшиваетъ книгу, захватываетъ при обрѣзкѣ страницы текста, то читатель справедливо протестуетъ и ясно сознаетъ, что это зло можетъ быть устранено лишь путемъ подготовки и обученія переплетчика своему ремеслу.

Напротивъ, если библиотекарь по неопытности вводитъ неправильную систему регистраціи, разстановки и нумераціи книгъ, и если, благодаря этому, онъ не находитъ и отказывается въ требуемой книгѣ, то читатель рѣдко бываетъ склоненъ объяснять отказъ незнаніемъ библиотекаря своей спеціальности, по большей-же части онъ готовъ приписать это чисто личнымъ качествамъ библиотекаря—его неаккуратности и невниманію къ нуждамъ читателя.

Неопытность ведетъ къ тому, что книги, вслѣдствіе неправильной постановки, теряются въ предѣлахъ самой библиотеки, и сколько такихъ утерянныхъ книгъ—никому неизвѣстно, и если не ведется правильнаго индикатора выдачъ, то успокаиваютъ себя тѣмъ, что онѣ находятся въ чтеніи, безконечно въ чтеніи.

Послужить, привыкнуть, научиться самъ собой,—говорять про такого начинающаго библиотекаря, утѣшая себя и другихъ и вѣря въ чудотворную силу самообученія.

Да, мы все, къ сожалѣнію, самоучки, и библиотеки будутъ обслуживаться самоучками до тѣхъ поръ, пока не проникнетъ во всеобщее сознаніе необходимость учрежденія школъ библиотечковѣдѣнія, мы самоучки потому, что страна, въ которой мы служимъ, проводя лучшіе годы своей жизни въ душныхъ и пыльных помѣщеніяхъ библиотекъ, не позаботилась о нашемъ обученіи, оставила насъ на произволъ судьбы, но въ то же время требуетъ отъ насъ самоотверженной, усиленной работы, требуетъ подвижничества. Со дня рожденія мы были пасынками своей страны и таковыми остаемся по сей день.

Однако, жизнь, новая жизнь назойливо стучится въ стѣны и окна стараго обветшалаго зданія, и библиотечное дѣло въ Россіи переживаетъ теперь ту же переходную стадію развитія, какую въ свое время переживали почти всѣ другія прикладныя знанія, напр. архитектура, горное дѣло, сельское хозяйство и проч., и проч. Вѣдь за ними тоже весьма долго не признавали права на спеціализацію, обходились практиками-самоучками, затѣмъ стали посылать учиться за границу, начали оттуда же выписывать учителей и въ концѣ-концовъ завели собственные школы.

Будемъ вѣрить, что и наше скромное дѣло скоро выйдетъ на ту же дорогу.

Перейду теперь къ разсмотрѣнію неизбежно возникающаго вопроса о томъ, каковы же на самомъ дѣлѣ *практическія* послѣдствія столь вопіющаго непониманія дѣла, непризнанія за библиотечковѣдѣніемъ права на особую спеціальность. Послѣдствія эти неисчислимы, вредъ, наносимый ежедневно и ежечасно дѣлу народнаго образованія, трудно поддается опредѣленію, но не можетъ быть сомнѣнія, что онъ весьма и весьма значителенъ.

Большинство библиотек у нас поставлены такъ плохо, что онѣ действительно нуждаются въ полной реорганизаціи заново, ибо онѣ не только совершенно не въ силахъ обслуживать просвѣтительныхъ нуждъ народа, но даже удовлетворять самымъ скромнымъ требованіямъ своихъ читателей.

Для этого у нихъ нѣтъ, ни знаній, ни физическихъ силъ, ни матеріальныхъ средствъ, и въ этомъ именно состоитъ весь трагизмъ ихъ положенія. Работать не съ кѣмъ, нанять не на что.

Идея постройки новыхъ отдѣльныхъ зданій для библиотекъ у насъ совершенно не популярна, на это обыкновенно не находится средствъ, даже большія академическія библиотеки ютятся у насъ въ случайныхъ помѣщеніяхъ, непригодныхъ, тѣсныхъ и огнеопасныхъ. Я не говорю уже о народныхъ сельскихъ библиотекахъ, а каковы тамъ попадаются помѣщенія для нихъ—сошлюсь на статью Плотникова въ „Библиотечаръ“, разработавшаго данныя анкеты. Вотъ эти помѣщенія: церковная сторожка, комната въ колокольнѣ, полуразвалившееся зданіе бывшей школы и, наконецъ, арестантская комната при волостномъ правленіи.

Дальше, полагаю, некуда идти.

Обиднѣе всего то, что даже заново выстроенныя библиотечныя помѣщенія бывають преисполнены самыхъ неопозволительныхъ промаховъ скорѣе всего оттого, что проекты вырабатываются келейно, не подвергаются гласному всестороннему обсужденію и рѣдко считаются съ указаніями опытныхъ библиотечарей.

Укажу, напр., на одну извѣстную мнѣ новѣйшую постройку, гдѣ полъ библиотечнаго помѣщенія не допускаетъ большой нагрузки посреди залы, а только у стѣнъ, такъ какъ архитекторъ, а также и библиотечаръ (кстати сказать, совершенно случайный человѣкъ) предполагали, что книжные шкафы позволительно ставить только у стѣнъ.

Вообще говоря, помѣщенія большинства нашихъ библиотекъ использованы плохо, неумѣло, безъ опыта, безъ системы, особенно въ направленіи высоты зданія.

Что же сказать о пополненіи библиотекъ книгами?—За исключеніемъ немногихъ привилегированныхъ библиотекъ, оно носитъ совершенно случайный характеръ, и въ нужную минуту обычно не бываетъ денежныхъ средствъ.

Большія частныя, даже хорошо подобранныя библиотеки рѣдко находятъ оптовыхъ покупателей, постепенно обезцѣниваются, разщепляются и продаются въ разбродъ по частямъ.

Старательно на протяженіи 30-ти лѣтъ подобранная извѣстнымъ сибирскимъ Красноярскимъ любителемъ книгъ Юдинымъ библиотека въ 80.000 томовъ не нашла себѣ цѣнителей въ нашемъ отечествѣ, когда онъ задумалъ ее продать. Она была куплена по постановленію Конгресса Сѣверо-Американскихъ Штатовъ и служить украшеніемъ русскаго отдѣла библиотеки Конгресса въ Вашингтонѣ.

Это еще счастье, большое счастье, что она попала въ хорошія, надежныя руки.

Обставлены у насъ библиотеки неумѣло и плохо, часто нищенски, иногда же, напротивъ, съ совершенно неопозволительной роскошью—орѣховые и даже краснаго дерева шкафы, массивные дорогіе столы,—но все это сдѣлано безъ толку, непрактично, столы высоки, шкафы глубоки, а иногда съ огромными односторонними дверцами.

Обстановка, само собой, требуетъ большихъ расходовъ, и недостатокъ средствъ есть, безъ сомнѣнія, одна изъ причинъ нашего библиотечнаго убожества, но нельзя все сваливать на денежные ресурсы.

На хорошее и полезное дѣло, или по крайней мѣрѣ кажущееся таковымъ, всегда находятся средства какъ у правительственныхъ, такъ и у общественныхъ учреждений. Вѣдь находятся же средства на обмундированіе потѣшныхъ, вѣдь находятъ же средства нѣкоторые провинціальныя городскія управы на командировку своихъ потѣшныхъ въ Петербургъ! а почему? потому что это предпріятіе считаютъ весьма нужнымъ и полезнымъ для даннаго момента.

Хранить книги въ цѣлости мы не умѣемъ. Нигдѣ на свѣтѣ нѣтъ такого числа зачитываемыхъ ежегодно книгъ, какъ въ Россіи. О дублетахъ лучше не говорить, они либо не выдѣлены, либо находятся въ первобытно-хаотическомъ состояніи.

Если отъ оцѣнки вѣшнихъ формъ перейти теперь къ болѣе существенному, къ внутреннему строю, къ организаціи библиотечнаго дѣлопроизводства, то увидимъ еще болѣе безотрадную картину. Какъ у насъ организована регистрація книжныхъ поступленій, переплетное дѣло, каталогизація книгъ, индикаторы читателей и книгъ, находящихся въ чтеніи, надзоръ за срочностью возврата, какова разстановка, допускаетъ ли нумерація книгъ легкой переводъ ихъ въ другое помѣщеніе, какъ слѣдятъ за продажающимися изданіями, за дефектами, за пополненіемъ утерянныхъ книгъ — на всѣ эти вопросы я и не сумѣю отвѣтить и не отвѣчу умышленно, не желая предвосхищать положеній доклада г. Добржиченскаго, который отвѣтитъ Вамъ завтра на эти вопросы данными, полученными изъ анкеты.

Если углубиться, наконецъ, еще болѣе, въ самую такъ сказать сердцевину техническихъ вопросовъ библиотечно-библиографическаго свойства и посмотреть, какъ они рѣшаются, не говоря уже о народныхъ, въ нашихъ академическихъ библиотекахъ, то съ грустью придется констатировать, что разрѣшеніе ихъ совершенно произвольно, зависитъ отъ доброй воли и усмотрѣнія бібліотекаря, а о возможности и существованіи многихъ изъ нижеозначенныхъ вопросовъ быть можетъ нѣкоторые даже не подозреваютъ вовсе. Таковыхъ вопросовъ немало, укажу на нѣкоторые изъ нихъ. Какъ различать форматы книгъ, каковы правила составленія библиотечныхъ карточекъ, ихъ размѣръ, число, разстановка и способъ укрѣпленія. Запись на карточки сборниковъ и приложеній къ книгамъ, двойныхъ заглавій, двойственныхъ заглавій, гдѣ содержаніе заглавнаго листа книги не согласовано съ ея обложкой, запись перемѣнныхъ заглавій, особенно частыхъ въ изданіяхъ нашихъ земствъ, запись, наконецъ, сочиненій, представляющихъ коллективный трудъ многихъ авторовъ. Какъ составлять и располагать карточки анонимныхъ сочиненій, снабженныхъ псевдонимами или анаграммой, какъ поступать съ метонимами, и съ заглавіями, напечатанными съ грамматическими ошибками. Какъ писать карточки старопечатныхъ книгъ и рукописей, заглавій, набранныхъ готическими буквами, кириллицей и глаголицей, латинскимъ и восточнымъ шрифтомъ. Какъ считаться съ эпитафами, съ двойными и сложными фамиліями, съ фамиліями сокращенными и предшествующими иногда имъ частицами.

Какое слово считать основнымъ и второстепеннымъ при алфавитной разстановкѣ анонимныхъ изданій. Какъ составлять систематическіе, предметные и перекрестные каталоги.

Какъ регистрировать и коллекционировать указатели и составлять ихъ обзоры (библіографія бібліографіи).

По весьма многимъ изъ перечисленныхъ вопросовъ между бібліографами существуетъ международное соглашеніе, между русскими бібліотекарями—пока преобладаетъ личное усмотрѣніе, а соглашенія можно ожидать лишь тогда, когда общественное мнѣніе признаетъ, наконецъ, что наше дѣло есть дѣло специальное, носящее въ себѣ всѣ элементы, характеризующіе прикладное знаніе, прикладную науку.

Какъ мы далеки еще отъ подобнаго сознанія—это видно не столько изъ нищенски скуднаго вознагражденія, совсѣмъ не подходящаго для спеціального труда, сколько изъ отношенія къ намъ различныхъ общественныхъ группъ, начиная съ земства и кончая учеными корпораціями, отношенія—то терпѣливо-снисходительнаго, то надменнаго, то милостиво-покровительственнаго.

Съ точки зрѣнія этихъ общественныхъ отношеній мы находимся въ совершенно томъ же положеніи, въ какомъ находились литераторы эпохи Третьяковского, и если не принуждены писать виршей по заказу высокопоставленныхъ лицъ, то бываемъ часто вынуждены обслуживать неумѣренные требованія нѣкоторыхъ читателей, незнакомыхъ съ бібліотечною техникой, ея трудностями и условностями и поэтому особенно расположенныхъ смотрѣть свысока на скромныхъ тружениковъ.

Отъ насъ часто требуютъ не только работы, а прямо-таки подвижничества, а какъ оплачиваютъ его, какъ цѣнить, какъ увѣковѣчиваютъ память умершаго въ трудахъ подвижника—объ этомъ свидѣлствуютъ многочисленные факты, и объ одномъ изъ нихъ я не могу удержаться, чтобы не упомянуть. Я хочу напомнить Вамъ объ одномъ скромномъ беззавѣтномъ труженикѣ, покойномъ бібліотекарѣ читальни Румянцевскаго Музея въ Москвѣ Николаѣ Федоровичѣ Федоровѣ, біографія котораго напечатана въ 1-й книжкѣ „Бібліотекаря“ за текущій годъ и о которомъ Л. Н. Толстой писалъ: „Есть и здѣсь въ Москвѣ люди, и мнѣ далъ Богъ сойтись съ ними“ и далѣе, въ своей записной книжкѣ—„Ник. Фед. святой. Каморка. Исполнять?—это само собою разумѣется. Не хочеть жалованья. Нѣтъ бѣлья. Нѣтъ постели“.

Да—это былъ истинный подвижникъ, носитель самыхъ высокихъ идеаловъ безкорыстнаго служенія человечеству, и что же? Когда онъ умеръ—имя его было забыто, могила заросла и обвалилась, крестъ обветшалъ, и даже не проторили тропинки къ ней тѣ многочисленные его читатели—ученики, которыхъ у него было не мало за 35 лѣтъ службы и которымъ онъ такъ любовно и такъ беззавѣтно служилъ.

Не лучшая участь ждетъ и насъ, нашъ трудъ никто не цѣнитъ, потому что никто его не понимаетъ.

Перехожу, наконецъ, къ послѣднему тезису своего доклада. Онъ вытекаетъ логически изъ всего предыдущаго.

Если бібліотечное дѣло есть дѣйствительно особая самостоятельная специальность, то само собой, что имѣется полное основаніе для обособленія тружениковъ этого дѣла въ отдѣльную группу,

выполнѣ аналогичную по группировкѣ съ представителями другихъ специальностей, чисто профессиональную, но отнюдь не имѣющую кастового характера.

Принципіальное признаніе или, лучше сказать, сознаніе за собою права на обособленіе, хотя не всегда и не обязательно, но обыкновенно ведетъ къ обособленію на практикѣ, къ учрежденію специальныхъ обществъ и союзовъ. Какая же и кому отъ этого выгода? Выгода прежде всего читателю въ частности и дѣлу народнаго образованія вообще. Чтобы хорошо обслуживать читателей — необходимо развивать и совершенствовать библіотечное дѣло, а это достигается легче и совершеннѣе путемъ обмѣна мнѣній между представителями одной и той же специальности, путемъ обособленія отъ другихъ, хотя бы и родственныхъ ей. Для самихъ библіотекарей это также представляетъ выгоды, такъ какъ обмѣнъ мнѣній между людьми хорошо понимающими другъ друга всегда бываетъ болѣе производительнѣе, скорѣе достигаетъ цѣли; наконецъ, матеріальныя нужды удовлетворяются легче и вѣрнѣе сплоченными группами, чѣмъ отдѣльными лицами, возникаетъ возможность взаимопомощи. Это давнымъ давно понято въ Западной Европѣ и Америкѣ, и цѣлая сѣть союзовъ и библіотечныхъ обществъ покрываетъ эти страны; у насъ же это сознаніе зародилось только недавно, только теперь. Какія же цѣли преслѣдуютъ эти общества и союзы, къ выполненію какихъ именно задачъ направлены ихъ усилія?

Эти цѣли и задачи чисто просвѣтительнаго свойства — вносить свѣтъ, бороться со тьмою. Вотъ девизъ, избранный союзомъ американскихъ библіотекарей: „Наилучшее чтеніе, для наибольшаго числа лицъ, при наименьшихъ съ ихъ стороны затратахъ“.

Полагаю, что къ этому прибавить нечего, и что теперь даже въ нашемъ отечествѣ уже поздно и напрасно тратить слова, доказывая цѣлесообразность того, что уже свершилось.

Дѣло сдѣлано. Съѣздъ созданъ. Доброе сѣмя брошено въ землю. Оно взойдетъ. Оно не можетъ не взойти, потому что почва подготовлялась давно, старательно и исподоволь и созрѣла теперь вполне, оно не можетъ не взойти потому, что стремленіе къ свѣту, къ приобрѣтенію познаній неудержимо возрастаетъ повсюду, во всѣхъ даже самыхъ отдаленныхъ и захолустныхъ углахъ нашего отечества, и здоровые ростки не могутъ не пробиться наружу; — нѣтъ препятствій, которые были бы въ силахъ задержать ихъ надолго въ землѣ.

Библіотечное дѣло, являющееся краеугольнымъ камнемъ народнаго образованія, слугою развитія научныхъ знаній и могучимъ условіемъ для ихъ разработки, — не можетъ не развиваться. Особенно цѣнно и дорого его развитіе у насъ, — въ странѣ, столь бѣдно снабженной школами, и гдѣ вышкольное образованіе, краеугольнымъ камнемъ котораго служатъ библіотеки, по необходимости является и долго еще будетъ являться однимъ изъ главныхъ опорныхъ пунктовъ и двигателей образованія народа.

Возмемся же дружно за реформу столь полезнаго и дорогаго намъ дѣла, забудемъ о раздѣляющей, быть можетъ, насъ розни политическаго и національнаго свойства.

Какихъ бы общественныхъ идеаловъ ни держался человѣкъ, но тотъ, кто не преслѣдуетъ никакихъ личныхъ цѣлей — не можетъ быть

врагомъ народнаго образованія, а слѣдовательно и реформы библиотечнаго дѣла.

Итакъ, примемся дружно за работу, и пусть твердая вѣра въ полный успѣхъ одухотворить насъ и будетъ лучшимъ путеводнымъ свѣточемъ на нашемъ тернистомъ пути.

О Павленковскихъ библиотекахъ.

Докладъ В. И. Яковенко. (Прочитанъ на 2-мъ публичномъ собраніи 7 іюня 1911 года).

Милостивые государи и милостивыя государыни! Въ 1900 г. умеръ извѣстный книгоиздатель Ф. Θ. Павленковъ; онъ оставилъ духовное завѣщаніе, по которому назначенные имъ душеприказчики должны были открыть 2.000 бесплатныхъ народныхъ библиотекъ, и на каждую такую библиотеку назначено было по 50 руб. Кроме того, въ завѣщаніи были указаны еще выдачи Литературному Фонду—35 тыс. и нѣкоторымъ частнымъ лицамъ меньшія суммы. Какое же имущество было оставлено имъ для исполненія этого завѣщанія? Земельное имущество, дома, или какое-нибудь другое недвижимое имущество, капиталы? Нѣтъ, оно состояло изъ книгъ. Когда душеприказчики ознакомились съ довѣреннымъ имъ имуществомъ, то оказалось, что на текущемъ счету было 16 тыс., долгу по векселямъ и счетамъ 50 тыс. и книгъ по номинальной стоимости на 800 тыс. слишкомъ. Душеприказчикамъ предстояло рѣшить: или продать всю наличность книгъ и на вырученные деньги выполнить завѣщательныя требованія, или же продолжать издательство, и изъ постепенно накапливающихся доходовъ исполнить волю завѣщателя. Въ первомъ случаѣ можно было выручить приблизительно около 150 тыс. Во второмъ—предугадать конечно было невозможно,—но по всѣмъ видимостямъ можно было рассчитывать на выручку гораздо большей суммы. Душеприказчики пошли по второму пути. И вотъ, въ настоящее время, завѣщательныя требованія всѣ исполнены, 2.000 библиотекъ открыты, душеприказчики накопили капиталъ на текущемъ счету въ 200 тыс. руб., и номинальная стоимость книжнаго имущества равняется приблизительно 800-мъ тыс. руб. Въ виду такого положенія вещей, душеприказчики приступили въ 1910 г. къ пополненію открытыхъ ими 2.000 бесплатныхъ народныхъ библиотекъ, ассигновавъ на каждую по 100 руб. деньгами, на которыя приобретаются книги разныхъ издателей, и на 50 р. книгами изданія Павленкова.

Къ постепенному открытію библиотекъ было приступлено въ 1900 году. Душеприказчики рѣшили дѣйствовать главнымъ образомъ черезъ посредство уѣздныхъ земствъ. Они поняли, что на 50 руб., назначенныхъ завѣщаніемъ, нельзя открыть библиотеки, и что, при посредствѣ этого дара, они должны собственно возбуждать повсюду на мѣстахъ инициативу въ устройствѣ народныхъ библиотекъ. Поэтому, они поставили въ условіе, чтобы учрежденія или лица, жела-

юція воспользоваться даромъ Павленкова, собрали на мѣстахъ также не менѣе 50 руб. на пріобрѣтеніе книгъ, подыскали бы помѣщеніе для библіотеки, лицъ для завѣдыванія ею, обезпечили бы дальнѣйшее ея существованіе и т. д. Что касается подбора книгъ, то придавая этому обстоятельству громадное значеніе, душеприказчики поставили выборъ книгъ для каждой библіотеки въ зависимость отъ общаго согласія ихъ, душеприказчиковъ, и того учрежденія или лица, которое устраиваетъ библіотеку. Для облегченія же дѣла, душеприказчиками при содѣйствіи свѣдущихъ людей, были выработаны каталоги книгъ, которые рассылались на мѣстахъ и возвращались обратно съ указаніями желательныхъ книгъ. Въ 1900 году душеприказчики обратились съ циркулярнымъ письмомъ, въ которомъ излагались упомянутыя условія, во всѣ уѣздныя земскія управы, а также напечатали эти условія въ газетахъ. Тогда же стали поступать многочисленныя заявленія о желаніи устраивать библіотеки, но такъ какъ къ самому устройству можно было приступить только тогда, когда на мѣстѣ было получено надлежащее разрѣшеніе на устройство библіотеки, — а такого разрѣшенія иногда приходилось ждать по годамъ, — то дѣло въ началѣ двигалось очень медленно. Кромѣ того, и свободныхъ средствъ у душеприказчиковъ было еще недостаточно. Что касается администраціи, то ея отношеніе къ Павленковскимъ библіотекамъ проявилось на первыхъ порахъ въ двухъ случаяхъ. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ губернаторы отказывали въ присвоеніи библіотекамъ наименованія „въ память Павленкова“, но впоследствии этотъ вопросъ былъ разрѣшенъ въ утвердительнономъ смыслѣ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ по соглашенію съ министерствомъ народнаго просвѣщенія. Въ другомъ случаѣ министерство внутреннихъ дѣлъ хотѣло измѣнить самый смыслъ завѣщанія. Бывшій въ то время товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, Дурново, вызывалъ душеприказчиковъ и уговаривалъ ихъ устроить вмѣсто 2.000 библіотекъ — 10—20 хорошо обставленныхъ библіотекъ, въ собственныхъ помѣщеніяхъ, съ хорошо оплачиваемыми библіотекарями и т. п. „Вы сами были статистикомъ“, говорилъ онъ, обращаясь къ одному изъ душеприказчиковъ, „и хорошо знаете, какая участь постигаетъ маленькія библіотеки, состоящія изъ брошюркъ, листовокъ и т. п., — все это идетъ „на сигарки“. Если же вы устроите нѣсколько хорошо обставленныхъ библіотекъ и обезпечите ихъ существованіе, то вы дѣйствительно создадите хорошій памятникъ Павленкову“. На это душеприказчики возражали, что устройство такихъ библіотекъ нарушило бы въ самомъ существѣ волю завѣщателя, который желалъ, чтобы книга была заброшена въ самыя бѣдныя глухія мѣста и, по возможности, на большемъ пространствѣ Россіи. „Это обстоятельство не трудно исправить“, сказалъ товарищъ министра, „вы подайте только прошеніе на Высочайшее имя объ измѣненіи завѣщанія въ указанномъ смыслѣ“. На этомъ разговоръ кончился. Душеприказчики разбросали по всему пространству Россіи отъ Бѣлаго до Чернаго моря и отъ Западнаго Буга до Великаго Океана 2.000 бесплатныхъ народныхъ библіотекъ, и онѣ, какъ я сообщу ниже, не истрачены „на сигарки“.

По времени народныя библіотеки открывались слѣдующимъ образомъ: въ 1900 г. — 4, 1901 г. — 22, 1902 г. — 229, 1903 г. — 337, 1904 г. — 313, 1905 г. — 215, 1906 г. — 338, 1907 г. — 272, 1908 г. — 178, 1909 г. — 112. Наиболь-

шее число библиотек устроено при посредствѣ уѣздныхъ земствъ, именно—1.547; затѣмъ черезъ просвѣтительныя общества (Кіевское общество грамотности, Томское общество содѣйствія народному образованію, Челябинское общ. содѣйствія нар. образ. и др.)—320; черезъ Комитеты Попечит. о нар. трезв.—55; черезъ крестьянскихъ начальниковъ Сибирскихъ губерній—42; черезъ Уссурійское казачье войско—31, и остальные черезъ частныхъ лицъ, сел. крест. общества, черезъ сельско-хозяйственныя общества. По губерніямъ открытыя библиотекы распредѣляются слѣдующимъ образомъ: Вятская—194, Пермская—155, Саратовская—119, Новгородская—104, Воронежская—99, Орловская—75, Смоленская—74, Вологодская—72, Приморская область—72, Тамбовская—71, Костромская—61, С.-Петербургская—58, Уфимская—51, Полтавская—44, Тверская—42, Курская—39, Тульская—39, Томская—38, Рязанская—37, Московская—36, Самарская—36, Нижегородская—35, Ярославская—33, Черниговская—28, Казанская—27, а въ остальныхъ губерніяхъ отъ 19 до 1.

Въ 1910 г., какъ я сказалъ, душеприказчики рѣшили приступить къ пополненію открытыхъ ими библиотекъ. Прежде всего надо было убѣдиться, продолжаютъ ли существовать эти библиотекы и, если существуютъ, то въ какомъ видѣ. Для этой цѣли душеприказчики произвели анкету, они разослали черезъ учрежденія, принявшія участіе въ устройствѣ библиотекъ, вопросные листы по всѣмъ библиотекамъ. Конечно, нельзя было ожидать, чтобы всѣ библиотекы, открытыя впродолженіе почти десяти лѣтъ, уцѣлѣли бы, въ особенности, принимая во вниманіе, что въ это время Россія пережила достопамятные 1905, 1906 гг., и дѣйствительно, отвѣты получены не о всѣхъ 2.000 библиотекъ. Но душеприказчики убѣдились изъ этой анкеты, что существуютъ и дѣйствуютъ около 1.500 библиотекъ. Затѣмъ они узнали, что горькая судьба постигла 267 библиотекъ, устроенныхъ въ Юго-западномъ краѣ при помощи Кіевского общества грамотн. Общество это относилось въ высшей степени сочувственно и дѣятельно къ устройству библиотекъ, и довѣренныя ему душеприказчиками библиотекы, можно сказать, находились вполне въ надежныхъ рукахъ. Но въ 1907 г. Общество было закрыто, и все его имущество и дѣла переданы въ Кіевскій учебный округъ. Съ этого момента библиотекы точно провалились сквозь землю. На запросъ душеприказчиковъ изъ 267 библиотекъ отозвалось только 4. Это обстоятельство побудило душеприказчиковъ обратиться въ Кіевъ къ попечителю учебнаго округа и просить его разъяснить, что стало съ библиотеками. Душеприказчики дважды обращались лично и одинъ разъ письменно, и въ концѣ концовъ узнали, что попечитель Кіевского учебнаго округа не принималъ еще имущества и дѣлъ бывшаго Кіевского общества грамотности (это черезъ три-то года послѣ закрытія Общества), и что въ Россіи нѣтъ человека, который могъ бы разрѣшить поставленный ими вопросъ, и что такое положеніе вещей будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока онъ не приметъ имущества бывшаго Кіевского общ. грам., а когда это будетъ—онъ сказать не можетъ. По собраннымъ же частнымъ образомъ въ Кіевѣ свѣдѣніямъ, душеприказчики узнали, что книги для 85 библиотекъ, захваченныя еще въ моментъ ихъ сборки, хотя и вполне подготовленныя къ отправкѣ на мѣста, валяются нынѣ въ подвалахъ Кіевского учебн. окр. Да, господа, 85 скомплектованныхъ Павленковскихъ библиотекъ,

представляющих собой цѣнность около 5.000 руб., гнѣютъ въ подвалахъ, и нѣтъ человѣка, который обладалъ бы властью вывести ихъ на свѣтъ Божій и передать ихъ крестьянской массѣ, для которой онѣ предназначались! Несмотря на всѣ неблагоприятныя условія, душеприказчики предполагаютъ довести до конца дѣло выясненія судьбы какъ этихъ 267 библ., такъ и остальныхъ, не доставившихъ свѣдѣній, и взамѣнъ исчезнувшихъ библиотекъ открыть новыя, такъ чтобы общее число ихъ, согласно волѣ завѣщателя, равнялось 2.000.

Сообщивъ вамъ о библиотекахъ, я считаю своимъ долгомъ для полноты картины сказать, хотя бы нѣсколько словъ, о томъ человѣкѣ, труду и волѣ котораго обязаны своимъ существованіемъ эти библиотеки. Я говорю о Флорентіи Федоровичѣ Павленковѣ. Офицеръ, окончившій по первому разряду Артиллерійскую Академію,—передъ нимъ открывалась блестящая военная карьера, но Павленковъ не былъ человѣкомъ военной карьеры, онъ не былъ человѣкомъ вообще карьеры, онъ былъ человѣкомъ призванія. Поэтому, прослуживши всего лишь нѣсколько лѣтъ, онъ оставляетъ военную службу и ищетъ дѣла по себѣ. Онъ становится переводчикомъ, затѣмъ открываетъ книжный магазинъ, но все это не то. Наконецъ онъ издаетъ, и успѣхъ изданія его любимѣйшаго писателя, Писарева, повидимому, рѣшаетъ безповоротно его судьбу. Правда, это изданіе причиняетъ ему много огорченій и страданій. Противъ него было возбуждено судебное преслѣдованіе за изданіе второй части соч. Писарева, онъ былъ арестованъ, просидѣлъ въ Петропавловской крѣпости довольно долго, затѣмъ, хотя и оправданный по суду, все же былъ сосланъ административнымъ порядкомъ въ Вятскую губ. Но онъ, какъ я сказалъ, нашелъ свое призваніе: это было—издательство съ широкими общественно-просвѣтительными цѣлями. Возвращенный изъ Вятки, онъ въ Петербургѣ вплотную принимается за издательство, но въ концѣ 70-хъ годовъ снова попадаетъ въ административную ссылку, на этотъ разъ уже въ Ялуторовскъ, Тобольской губ. Однако, и изъ этой глуши онъ продолжаетъ поддерживать свое издательство. Только въ эпоху Лорисъ-Меликова онъ водворяется болѣе прочно въ Петербургѣ, и уже до конца его жизни „независящія обстоятельства“ не отрываютъ его болѣе отъ мирной культурной работы. А работа эта была велика и по своему внутреннему значенію и по своему внѣшнему количеству. Павленковъ, какъ издатель, создалъ доступную для широкихъ круговъ читателей научную литературу. Всегда опрятно изданныя имъ книги изъ области точныхъ наукъ представляли обыкновенно хорошую популяризацию современнаго состоянія знанія, а изъ социальной области—популяризацию произведеній лучшихъ умовъ западной Европы, касающихся устройства человѣческой жизни на справедливыхъ началахъ. Вся эта изданная имъ литература оказала въ свое время большое вліяніе на молодое поколѣніе. Затѣмъ, онъ создалъ дешевый типъ изданія русскихъ авторовъ, усвоенный потомъ и другими издателями, и такимъ образомъ далъ толчекъ массовому обращенію среди народа произведеній русскихъ классиковъ. Работая постоянно не покладая рукъ, не зная и не понимая даже, что можетъ быть отдыхъ отъ любимаго имъ дѣла, этотъ человѣкъ въ своей личной жизни отличался поразительной скромностью: всѣ получаемые доходы онъ обращалъ на дальнѣйшее издательство и только благодаря этому,

онъ могъ изъ грошей, съ которыми онъ началъ, создать въ концѣ концовъ крупное дѣло. Это свое безкорыстіе онъ донесъ до могилы и, можно сказать—даже за могилу. Онъ пожелалъ, чтобы все нажитое имъ имущество снова возвратилось въ ту сѣрую обездоленную народную массу, трудомъ которой создается всякое имущество. При жизни своей Павленковъ щедрой рукой сѣялъ издаваемыми имъ книгами истину и правду и пожелалъ, чтобы и послѣ смерти его ту же истину и правду распространили въ самыхъ низшихъ слояхъ населенія, и потому позвольте мнѣ въ заключеніе обратиться къ Вамъ, къ Вамъ, среди которыхъ есть и библіотекари бесплатныхъ народныхъ библіотекъ, съ пожеланіемъ сѣять на нивѣ народной ту же истину и правду:

Сѣйте разумное, доброе, вѣчное,
Сѣйте! Спасибо вамъ скажетъ сердечное
Русскій народъ....

Взаимоотношеніе библіотеки и школы въ Америкѣ.

Докладъ Е. М. Чарнолуской. (Прочитанъ на 2-мъ публичномъ собраніи 7-го іюня 1911 года).

Вопросъ о взаимоотношеніи библіотеки и школы, особенно ярко выдвинувшійся въ Америкѣ въ послѣдніе 10 лѣтъ, захватилъ какъ учителей, такъ и библіотекарей. Значеніе чтенія въ системѣ школьнаго воспитанія признается настолько важнымъ и серьезнымъ, что на разработку вопроса о немъ, какъ теоретически такъ и практически, не жалѣютъ времени и труда.

Общественная школа имѣетъ дѣло съ ребенкомъ, начиная съ пяти лѣтъ и, при законченномъ циклѣ образованія, выпускаетъ его въ жизнь въ возрастѣ 20 лѣтъ и болѣе; но даже и въ Америкѣ, далеко не всѣ дѣти заканчиваютъ свое образованіе въ эту пору, а гораздо раньше; большинство ихъ выходитъ изъ начальной школы 13 л. и, во всю остальную жизнь, ихъ дальнѣйшее развитіе связано исключительно съ общественной библіотекой; поэтому особенно важно, чтобы библіотека завязала отношенія съ дѣтьми, пока они еще въ школѣ. Какъ ни хорошо поставлена школа въ Америкѣ, какъ ни разнообразны даваемые ею свѣдѣнія, но американцы считаютъ что по сравненію со всѣми остальными предметами программы и со всѣми умѣньями, прививаемыми школой,—умѣнье читать остается все же крупнѣйшей и важнѣйшей дисциплиной, которую вообще школа можетъ дать ребенку. Умѣнье воспринимать идеи съ печатныхъ страницъ, воплощать печатныя буквы въ мотивы, идеи и дѣйствія—есть величайшее благо, получаемое ребенкомъ отъ школы, оно приподнимаетъ передъ нимъ завѣсу знанія, даетъ ему возможность приобрести свѣдѣнія въ той области, которая его заинтересуетъ или понадобится ему въ дальнѣйшей жизни, и приводитъ его въ общеніе съ лучшими умами, составляющими гордость чело-
вѣ-

чества. Если школа и библиотечка не дадутъ ребенку этой возможности, то, по мнѣнію нашихъ антиподовъ, ему будетъ нанесенъ неизгладимый ущербъ на всю жизнь, граничащій по отношенію къ нему съ преступленіемъ.

Книга является важнѣйшимъ факторомъ въ воспитаніи чело-вѣка.

Самая жизнь въ культурной странѣ тѣсно придвигаетъ другъ къ другу такія просвѣтительныя учрежденія, какъ школа и библиотечка. Что же требуется для болѣе успѣшнаго процвѣтанія ихъ кооперативной дѣятельности? Какъ относятся въ Америкѣ къ этому вопросу лица, стоящія во главѣ обоихъ этихъ учреждений, т. е. библиотечкаря и учителя? Что въ частности можетъ дать библиотечка школѣ?

Мы отвѣтимъ на это перечнемъ запросовъ, предъявляемыхъ самими американскими учителями къ библиотечкарямъ общественныхъ библиотекъ, поскольку они сформулировались на двухъ типичныхъ по этому вопросу собраніяхъ—на собраніи Тихо-Океанской библиотечной ассоціаціи въ сентябрѣ 1909 года и на собраніи библиотечной секціи учительской ассоціаціи штата Нью-Йорка въ декабрѣ 1910 г. Сущность запросовъ въ докладѣ на первомъ изъ этихъ собраній сводилась къ слѣдующему: школѣ нужна помощь библиотечки двоякаго рода—помощь учителю и помощь ученику или, вѣрнѣе, классу. Перваго рода помощь должна выражаться въ болѣе внимательномъ отношеніи къ нуждамъ учительства въ цѣломъ и къ каждому изъ учителей въ отдѣльности. Каталогъ мѣстной общественной библиотечки, разбитый на отдѣлы, долженъ находиться въ каждой школѣ, чтобы учитель зналъ, чѣмъ онъ можетъ воспользоваться для себя и для своихъ учениковъ; списки новыхъ книгъ, гектографированные списки педагогическихъ журналовъ, библиографическія свѣдѣнія о статьяхъ по педагогикѣ и народному образованію въ прессѣ и т. п. также, время отъ времени, должны бы посылаться въ школы. Желательно, чтобы общественныя библиотечки отводили у себя уголки для учителей, гдѣ бы они могли пользоваться нужными имъ справочными книгами. Мечтать о томъ, чтобы эти книги присылались имъ въ школу, они пока не рѣшаются. Большое значеніе для учителей имѣла бы выписка библиотечкою новыхъ учебниковъ. Библиотечкаря могли бы оказать громадную помощь учителямъ въ выработкѣ ихъ литературнаго вкуса, указывая на лучшее въ художественной литературѣ; могли бы способствовать ихъ самообразованію, подобравъ и составивъ списки лучшихъ книгъ по каждой отрасли знанія. Не малую услугу оказала бы библиотечка школамъ, снабжая ихъ картинами; школы всегда нуждаются въ картинахъ, какъ украшеніяхъ школъ и какъ иллюстраціяхъ къ преподаванію; требованія на нихъ растутъ съ каждымъ днемъ.

Помощь учащимся можетъ быть двоякаго рода—при посредствѣ учителя и непосредственная—при личныхъ сношеніяхъ библиотечкаря съ учениками, когда они сами приходятъ къ нему въ библиотечку.

Въ вопросахъ чтенія въ помощь учителю и библиотечкарю непременно должна быть привлекаема и мать, знающая, чѣмъ ребенокъ интересуется и что онъ читаетъ дома. Собранія матерей по этимъ вопросамъ очень желательны въ школѣ.

Въ самой школѣ сильнѣе всего ощущается обыкновенно потребность въ по-класныхъ библиотечкахъ (class-room libraries); если все

классы, въ особенности младшіе, будутъ имѣть каждый свою, специально для него подобранную, бібліотеку, привычка къ чтенію у учащихся укоренится сама собою, и классныя бібліотеки для высшихъ ступеней школы потребуютъ позже меньше заботъ.—Каталоги дѣтскихъ книгъ, примѣнительно къ возрасту, степени учебной подготовки и индивидуальности учащихся, должны составляться учителями и бібліотекарями сообща. Учителю извѣстны потребности и запросы школы и своихъ учениковъ, бібліотекарь же, зная книги, сумѣетъ удовлетворить ихъ. Кромѣ по-классныхъ, интересно было бы имѣть еще и обще-школьную бібліотеку, въ нее могли бы войти болѣе распространенныя дополнительные серіи книгъ, дубликаты и т. п.—Цѣлесообразнѣе, если отдѣленія бібліотекъ будутъ не въ самой школѣ, а неподалеку отъ нея, чтобы дѣти научались заранѣе обшаться съ равно для всѣхъ доступной бібліотекой, которая въ жизни сослужитъ имъ не малую службу.—Подборъ книгъ въ отдѣленіяхъ долженъ быть строже и лучше, чѣмъ въ центральной бібліотекѣ, имѣя ввиду удобства какъ учащихся, такъ и учащихся. Что касается недавно вошедшей въ употребленіе системы разсказыванія сказокъ и исторій, (т. н. Story-Hours), примѣняемой бібліотекарями въ дѣтскихъ и школьныхъ бібліотекахъ съ цѣлью выработки дѣтскаго вкуса и направленія ихъ выбора въ ту или иную сторону, — то это одно изъ могучихъ средствъ въ рукахъ бібліотеки, и она должна широко примѣнять его при работѣ въ школахъ. Сущность этой системы сводится къ тому, что бібліотекарь, въ формѣ живого разсказа, знакомить дѣтей, напр., съ міеологіей какой нибудь страны, біографіей писателя, историческимъ періодомъ и тѣмъ пробуждаетъ ихъ интересъ къ данному предмету, въ результатѣ чего тотчасъ же усиливается спросъ на соотвѣтствующія книги, которыя и заготавливаются заранѣе въ извѣстномъ количествѣ и подборѣ тутъ же въ школѣ или въ бібліотекѣ и сейчасъ же могутъ быть розданы по рукамъ.

Очень интересны и поучительны устные разсказы—(Story-Hours)—и иного типа, не съ цѣлью воздѣйствія на дѣтскій вкусъ, а примѣнительно къ предметамъ проходимаго курса, съ иллюстраціей ихъ картинами волшебнаго фонаря или живой фотографіи; этого типа устные разсказы ведутся бібліотекарями въ связи съ посѣщеніемъ музеевъ, и для нихъ также заготавливаются подходящія книги для раздачи желающимъ; такого рода чтенія уже устраиваются во многихъ городахъ, и учителя приходятъ на нихъ съ цѣлыми классами.

Школа является принудительнымъ факторомъ воспитанія, бібліотека посѣщается добровольно и охотно. Учитель воздѣйствуетъ на ребенка въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ школьнаго періода, бібліотекарь и бібліотека всю жизнь; знакомство дѣтей съ самой бібліотекой и ея задачами необходимо; исторія книги, исторія иллюстраціи и типографскаго дѣла, бібліотечныя выставки, общія по всемъ отдѣламъ книжнаго дѣла и частичныя—все это желательно и какъ нельзя болѣе полезно для дѣтей; все, что они увидятъ на выставкѣ или въ музеѣ, заинтересуетъ ихъ и дастъ имъ больше, чѣмъ описанія, почерпнутыя изъ книгъ; книжными свѣдѣніями они съ успѣхомъ могутъ дополнить то, что непосредственно воспринятъ глазомъ.

Библиотекари могут и должны слѣдить за чтеніемъ дѣтей, берущихъ книги изъ общественной библиотеки на домъ; нельзя не обратить вниманія, если мальчикъ читаетъ только на одну тему, если ребенокъ слишкомъ часто мѣняетъ книги; дѣтямъ, читающимъ въ засосъ, слѣдуетъ рекомендовать вещи болѣе дѣлового свойства, попробовать указать имъ, что книги существуютъ не только для пріятнаго наполненія досуга, но что онѣ могутъ научить насъ лучше вести дѣло своей спеціальности, помогутъ выбрать себѣ занятіе по вкусу и по силамъ, расширять кругозоръ и т. п.

Вотъ, вкратцѣ, то, что говоритъ докладъ инспектрисы начальныхъ школъ, обращенный къ членамъ Тихо-Океанской библиотечной ассоціаціи.

На собраніи же библиотечной секціи Нью-Йоркской учительской ассоціаціи, помимо рефератовъ о школьных библиотекахъ вообще, было прочитано нѣсколько интересныхъ докладовъ о взаимоотношеніи школьной и общественной библиотеки, напр., „Библиотека какъ факторъ образованія“ и „Подготовка учителя къ умѣнью обращаться съ книгами и библиотекой“.

Въ этомъ интересномъ докладѣ референтъ, директоръ Нормальной Нью-Йоркской школы, Джемсъ Стѣргисъ, проводитъ мысль, что учащійся ребенокъ можетъ и долженъ быть подготовляемъ къ умѣнью пользоваться библиотекой на всемъ протяженіи его школьныхъ занятій, начиная съ начальной и кончая высшей школой.

Учитель обязанъ научить дѣтей умѣнью читать, разбираться въ справочныхъ книгахъ и т. п.; но, для того чтобы умѣть научить этому дѣтей, онъ долженъ быть самъ хорошо подготовленъ, и потому Стѣргисъ считаетъ, что въ учительскія школы непременно долженъ быть введенъ краткій курсъ библиотекостроенія. Въ первомъ году онъ предлагаетъ знакомить будущихъ учителей съ каталогомъ, съ употребленіемъ справочныхъ книгъ, указателей и съ самими дѣтскими книгами непосредственно. Второй курсъ, старшій, по его мнѣнію, долженъ состоять въ знакомствѣ: 1) съ организаціей небольшой школьной библиотеки, 2) въ болѣе близкомъ изученіи дѣтскихъ книгъ и 3) въ умѣнii сообщать свѣдѣнія о библиотечномъ дѣлѣ учащимся въ элементарныхъ и высшихъ начальныхъ школахъ.

Представитель Рочестерскаго Института механиковъ сообщилъ, что, по его личнымъ наблюденіямъ, знакомство учениковъ высшихъ начальныхъ школъ непосредственно съ справочными книгами, каталогами, сборниками рецензій и т. п. дѣйствуетъ на нихъ воспитывающе; охвативъ мысленно всю сумму лучшихъ книгъ по извѣстному вопросу, сознательно выбирая и сравнивая лучшее и наиболѣе подходящее для каждаго даннаго случая, они незамѣтно развиваются, становятся смѣлѣе, рѣшительнѣе въ своихъ сужденіяхъ.

Время не позволяетъ намъ, къ сожалѣнію, остановиться подробнѣе на этомъ интересномъ собраніи и на выставкѣ, иллюстрировавшей многіе доклады; отдѣлъ—„Помощь общественной библиотеки школьному дѣлу“ былъ однимъ изъ интереснѣйшихъ, въ немъ были особенно цѣнные списки и образцовые подборки книгъ съ мѣстъ, изъ тѣхъ общественныхъ библиотекъ, которыя широко поставили у себя дѣло коопераціи библиотеки со школой.

Вопросы дѣтскаго чтенія и организаціи дѣтскихъ библиотекъ и отдѣленій занимаютъ важное мѣсто въ дѣятельности просвѣтитель-

ныхъ и библиотечныхъ обществъ Америки, въ особенности крупнѣйшаго изъ нихъ—Национальной библиотечной ассоціаціи *).

На лѣтнихъ общихъ собраніяхъ Американской библиотечной ассоціаціи, когда попутно происходятъ и собранія многихъ другихъ просвѣтительныхъ обществъ, Американская ассоціація образованія непременно представляетъ отчеты и доклады по интересующему ее вопросу.

* * *

Все, что мы говорили до сихъ поръ, относится преимущественно къ области проектовъ, пожеланій, отчасти осуществленной дѣятельности; посмотримъ же въ бѣгломъ очеркѣ, что сдѣлано фактически на этомъ пути въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ городахъ и штатахъ. О дѣтскихъ библиотекахъ и отдѣленіяхъ при общественныхъ библиотекахъ, а также о школьныхъ, устраиваемыхъ самой школьной администраціей, мы совсѣмъ не будемъ говорить: въ настоящій моментъ это не входитъ въ нашу задачу.

Приглядываясь ближе къ формамъ, въ которыя вылилось сотрудничество библиотекъ и школы на практикѣ, нельзя не замѣтить, что въ ходѣ его развитія намѣчается три типа, не носящіе, впрочемъ, рѣзкихъ признаковъ разграниченія.

Для иллюстраціи каждаго изъ этихъ типовъ мы возьмемъ отдѣльные образцы, охарактеризовавъ предварительно, во избѣжаніе повтореній, черты, общія имъ всѣмъ.

Первая и главная задача общественной библиотекы заключается въ томъ, чтобы книги все время были въ обращеніи, чтобы онѣ не лежали мертвымъ капиталомъ; вторая, уже по отношенію къ школь—создать себѣ контингентъ дѣльныхъ и развитыхъ читателей и научить ихъ пользоваться библиотекой въ цѣляхъ самообразованія. Завязывая сношенія со школами и работая объ руку съ учителями, библиотечка преслѣдуютъ объ цѣли; дѣятельность ихъ варьируется въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, но основной ихъ работой все же является снабженіе школъ комплектами книгъ въ разнообразныхъ подборкахъ и на разные сроки; они двигаютъ въ школы и обратно прежде всего книги для чтенія, затѣмъ справочныя для учениковъ и педагогическія и другія для учителей. Книги посылаются и маленькими комплектами въ ящикахъ, вмѣстимостью отъ 25—50 томовъ (въ Луизвиллѣ), и большими партіями въ 1.000—1.200 для большихъ городскихъ школъ съ тысячею учениковъ (въ Клевлендѣ, Цинциннати); книги остаются въ школь обыкновенно на весь школьный періодъ, отъ осени до весны, а въ іюнѣ возвращаются въ общественную библиотечку, пересчитываются, чистятся, переплетаются заново и къ сентябрю снова идутъ въ оборотъ. Въ Цинциннати же дѣло поставлено иначе, тамъ обмѣнъ книгъ происходитъ весною, чтобы дѣти и учителя могли разобрать себѣ книги для чтенія на каникулы. Въ мѣстностяхъ, гдѣ много иммигрантовъ, общественная библиотечка

*) National Educational Association почти исключительно посвятила себя разработкѣ вопросовъ о взаимоотношеніи общественной библиотекы и школы; нѣсколько лѣтъ тому назадъ ассоціаціей изданъ томъ трудовъ:—Report of Committee of the N. E. Ass. on the Relations of Public Libraries to Public Schools.

снабжает школы дѣтскими книжками на иностранныхъ языкахъ: это очень важно какъ для родителей, такъ и для дѣтей, пока они не научились бѣгло читать по англійски. (Питсбургъ, Веллингтонъ).

Рядомъ съ книгами въ школы выдаются разнаго рода картины, діапозитивы для волшебныхъ фонарей, ленты для кинематографа, картины для стереоскопа, картины въ рамкахъ для украшенія школъ и разныя другія въ помощь преподаванію. Въ общественной библиотекѣ г. Веллингтона (штатъ Делавери) имѣется громадная коллекція подобныхъ картинъ, болѣе 25.000 экз.; картины идутъ преимущественно передъ Рождествомъ, передъ національными праздниками и т. п. Въ Луизвильской библиотекѣ большимъ успѣхомъ среди учителей пользуется такъ наз. Гарвардовскій художественный ящикъ, содержащій 6.000 оправленныхъ въ рамки картинъ.

Для болѣе успѣшнаго функціонированія библиотекъ въ школахъ, во многихъ изъ нихъ обязанность выдачи книгъ снимается съ учителя и, для завѣдыванія библиотекой, назначается особый библиотечарь, оплачиваемый нерѣдко самой школой, чаще же всего—это лицо, состоящее на службѣ въ общественной библиотекѣ и работающее въ ея интересахъ при школѣ. Такъ поставлено, напр., дѣло въ г. Клевлендѣ (въ штатѣ Огайо). Тамъ десять элементарныхъ и пять высшихъ начальныхъ школъ находятся подъ руководствомъ общественной библиотеки. Совѣтъ Образованія даетъ помѣщеніе, отопленіе и освѣщеніе въ школахъ, а библиотека оплачиваетъ библиотечаря. Каждая изъ этихъ десяти библиотекъ обслуживаетъ, въ свою очередь, еще по двѣнадцать окрестныхъ начальныхъ школъ и 8 приходскихъ.

Въ 1908 г. обмѣнъ книгъ равнялся 209.829 т. Періодическое посѣщеніе школъ библиотечарями общественныхъ библиотекъ практикуется во всѣхъ школахъ; они указываютъ дѣтямъ, какъ пользоваться библиотекой, какъ обращаться съ книгами, лично рекомендуютъ имъ лучшія книги, пригодныя для ихъ возраста, раздаютъ систематически составленные списки, и, въ младшихъ классахъ, нерѣдко заканчиваютъ свой визитъ какимъ нибудь живымъ устнымъ рассказомъ; для учениковъ старшихъ классовъ они читаютъ рефераты о пользѣ чтенія, о значеніи самообразованія, о роли общественной библиотеки и умѣни пользоваться ею. Очень часто они приглашаютъ учениковъ вмѣстѣ съ учителями для осмотра ближайшихъ библиотекъ и на практикѣ знакомятъ ихъ съ библиотечной техникой.

Дружеская связь съ учителями необходима библиотечарямъ для успѣшности ихъ работы: никто ближе учителя не стоитъ къ ученикамъ въ періодъ развитія ихъ стремленія къ чтенію, и потому библиотека не шадитъ силъ и средствъ, чтобы закрѣпить эту связь и стать желанной и необходимой для учителя. Сверхъ обыкновенной подписной карточки, учителя имѣютъ еще свои особыя учительскія карточки, по которымъ они могутъ брать книги изъ учительскихъ и дѣтскихъ отдѣленій въ большихъ количествахъ, пользуясь льготными сроками. Въ Цинциннати, напримѣръ, въ правилахъ общественной библиотеки стоитъ, между прочимъ, слѣдующее: „Каждый учитель изъ общественной или частной школы можетъ брать книги на извѣстный срокъ для себя или для своихъ учениковъ. Число взятыхъ книгъ не должно превышать половины общаго числа учениковъ въ школѣ; нельзя брать болѣе трехъ экземпляровъ одной и той же книги; учитель отъ себя выдаетъ книги ученикамъ не болѣе,

какъ на семь дней; за порчу дѣтскими книгъ, рисованье въ нихъ карандашомъ, вырванныя страницы и т. п. учитель можетъ наказать ученика, лишивъ его возможности получать книги, но не болѣе какъ на 10 дней.—Въ Луизвиллѣ учителя имѣютъ право брать сверхъ нормы 10 книгъ и держать ихъ двѣ недѣли; эта привилегія очень цѣнится учителями. Въ самой библиотекѣ устроенъ особый залъ для учителей: это большая, прекрасно обставленная вплоть до кресель-качалокъ, отдѣльная комната. (Такія учительскія комнаты, впрочемъ, не рѣдкость, онѣ существуютъ во многихъ благоустроенныхъ библиотечкахъ). Подборъ книгъ въ этомъ залѣ ограничивается исключительно необходимыми для учителей; здѣсь находятся методики, сочиненія по педагогикѣ, по народному образованію, педагогическіе журналы. Здѣсь же для пользованія учителей помѣщается образцовый подборъ дѣтскихъ книгъ, разбитыхъ на 8 ступеней, откуда учителя и составляютъ себѣ по своему вкусу комплекты для по-классныхъ библиотечекъ.

Серьезное значеніе имѣетъ совмѣстная работа библиотекаря и учителя при отбѣлкѣ книгъ и составленіи образцовыхъ списковъ.

Незадолго до срока обмѣна библиотекы посылаютъ учителямъ напоминанія о высылкѣ требованій. Въ самой библиотекѣ книги для школы размѣщены на полкахъ въ извѣстномъ порядкѣ, по ступенямъ обученія, причемъ соединяются обыкновенно книги трехъ первыхъ ступеней, затѣмъ 4—5 и, въ заключеніе, 6—8. Учитель, который хорошо знаетъ самъ дѣтскія книги, присылаетъ списокъ или приѣзжаетъ самъ, чтобы на мѣстѣ просмотрѣть новинки; если же не надѣется на свои силы, то проситъ библиотекаря прислать по его выбору. Въ помощь учителямъ библиотекари составляютъ и свои примѣрные списки. Помимо всего этого библиотечка помогаетъ учителямъ при закупкѣ учебниковъ и иныхъ книгъ для школьныхъ библиотекъ, такъ какъ она при массовой закупкѣ можетъ сдѣлать это дешевле и скорѣе, даетъ совѣты при организаціи, записи и т. п.

Учителя, подъ поручительство которыхъ ученики берутъ книги, не отвѣтственны за ихъ потери. Процентъ потерь въ общемъ почти повсемѣстно наблюдается незначительный; такъ, въ Нью-Йоркѣ въ 1907 г. учителями потеряно всего семь книгъ, а учениками 348 изъ многихъ десятковъ тысячъ взятыхъ книгъ.

Не останавливаясь, за недостаткомъ времени, на изображеніи всѣхъ видовъ организаціи взаимопомощи библиотекы и школы въ Америкѣ, которая въ одномъ штатѣ Нью-Йоркѣ, напр., обслуживаетъ до 150.000 учениковъ, мы можемъ свести ее къ тремъ типамъ.

Остановимся нѣсколько подробнѣе на характеристикѣ намѣчающихся типовъ.

Первый, наиболѣе распространенный типъ,—посильная помощь общественной библиотекы школамъ, имѣющимъ свою собственную прочную систему школьныхъ библиотекъ въ смыслѣ законодательства, обезпеченія средствами, наличности хорошо составленныхъ каталоговъ и т. п.

Второй типъ—не вылившійся еще въ законченную форму, но широко намѣчающійся—имѣетъ дѣло со школами, неудовлетворительно обезпеченными школьными библиотеками, и съ общественными библиотеками, считающими, что обезпеченіе школъ книгами для чтенія должно лежать на общественной библиотекѣ, а школа должна имѣть

у себя только учебники и справочные книги—Reference-books, т. е., книги по разным отраслям знания въ помощь школьному преподаванію, то, что у насъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ называютъ пособіями.

Третій типъ идетъ дальше и стремится къ идеѣ „единой библиотеки“, сливая на практикѣ общественную библіотеку со школьной.

Иллюстраціей перваго типа можетъ послужить штатъ Нью-Йоркъ, одинъ изъ передовыхъ въ библіотечномъ дѣлѣ Америки. Центромъ чуть ли не всей библіотечной дѣятельности въ немъ является Нью-Йоркская общественная библіотека, находящаяся въ предмѣстьи г. Нью-Йорка, Олбени; при ней находится лучшая библіотечная школа, ею же организована образцовая система странствующихъ библіотекъ, а также широко поставлено общеніе библіотеки со школами. Дѣло школьныхъ библіотекъ само по себѣ также прекрасно ведется въ шт. Нью-Йоркѣ; Нью-Йоркскій Совѣтъ Образованія тратитъ на нихъ большія средства и обезпечиваетъ каждую школу библіотекой. Нью-Йоркскія по-классныя библіотечки пользуются широкой извѣстностью, для пополненія ихъ и вообще школьныхъ библіотекъ школьной администраціей изданъ прекрасно составленный каталогъ, разбитый на восемь отдѣловъ, по годамъ обученія. Общественная библіотека приходитъ на помощь школамъ преимущественно тамъ, гдѣ меньше средствъ, сильнѣе дефекты мѣстной организаціи и школы удалены отъ мѣстнаго отдѣленія общественной библіотеки. Въ 1907 г. у нея были завязаны сношенія съ 393 училищами, которыя ежемѣсячно, по одному или по два раза, посѣщались помощниками библіотекарей. Въ 222 изъ этихъ училищъ библіотека имѣла корреспондентовъ для доставленія ей разныхъ свѣдѣній, касающихся учителей, учениковъ и библіотекъ. Экземпляръ ежемѣсячнаго библіотечнаго листка, со спискомъ новыхъ книгъ, посылался каждому учителю въ начальныхъ и высшихъ начальныхъ школахъ и завѣдующимъ въ остальныхъ; въ общемъ разослано 108.702 такихъ листка. Помощники библіотекарей посѣтили школы 6.013 разъ; болѣе 30 ораторовъ читали рефераты по школамъ для оканчивающихъ учениковъ о книгѣ, о пользѣ чтенія и необходимости продолжать образованіе при помощи общественной библіотеки. Множество рѣчей было произнесено библіотекарями на учительскихъ собраніяхъ, обѣдахъ, сѣздахъ на темы о значеніи библіотеки и о единеніи библіотеки со школой. Насколько широко пользовались учителя учительской карточкой, видно изъ слѣдующаго примѣра: по отчету Совѣта Образованія въ элементарныхъ и высшихъ начальныхъ школахъ трехъ городовъ — Монгаттана, Ричмонда и Пранкса числилось 7.784 учителя, общественныя библіотеки выдали имъ 4.343 учительскихъ карточки, 33.163 ученика представили поручительства учителей. Въ отдѣленіяхъ общественной библіотеки зарегистрировано 140.795 учащихся, пользовавшихся справочнымъ отдѣленіемъ.

Въ г. Бруклинѣ школьныя библіотеки также хорошо поставлены; не только каждая школа, но и каждый классъ имѣютъ свою особую небольшую библіотеку—въ среднемъ около 50 томовъ каждая. Въ пяти высшихъ начальныхъ школахъ большія школьныя библіотеки имѣютъ своихъ библіотекарей. Общественная Бруклинская библіотека, въ дѣлѣ помощи школѣ, стоитъ исключительно на почвѣ кооперациі; въ низшія школы она посылаетъ комплекты странствующихъ

щихъ библиотечекъ въ дополненіе къ по-класснымъ; въ высшихъ начальныхъ школахъ взаимпомощь сложнѣе: въ нихъ также посылаются странствующие библиотечки и, кромѣ того, библиотекаря руководятъ чтеніемъ учащихся, берущихъ книги въ отдѣленіяхъ общественной библиотеки.

Общія условія взаимной работы изложены въ слѣдующихъ, со-обща съ учителями выработанныхъ, правилахъ: 1. Общественная библиотека выдаетъ книги въ высшія начальныя школы, въ дополненіе къ существующимъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда, по мнѣнію школьнаго библиотекаря, для учениковъ полезнѣе имѣть ихъ на мѣстѣ, чѣмъ пользоваться ими изъ отдѣленія библиотеки. Требованія на книги должны направляться въ ближайшее къ школѣ отдѣленіе общественной библиотеки, библиотекарь которой обязанъ пересылать ихъ черезъ бюро для обмѣна. Если требуется сразу 25 и болѣе книгъ, то для библиотекаря быгоднѣе взять комплектъ странствующей библиотечки. Извѣстное время требуется для удовлетворительнаго выполнения заказа въ случаѣ, если просимыхъ книгъ нѣтъ на лицо и ихъ нужно купить или достать.

2. Дорогія книги, съ гравюрами или съ иллюстраціями и т. п. выдаются школамъ лишь въ томъ случаѣ; если онѣ принимаютъ на себя отвѣтственность за ихъ цѣлость.

3. Странствующія библиотечки и большія книги изъ справочнаго отдѣленія высылаются въ школу съ библиотечнымъ курьеромъ; общій планъ для обмѣна книгъ этого рода вырабатывается совмѣстно библиотекарями изъ отдѣленія и изъ высшей начальной школы.

4. Если библиотекарь школьной библиотеки заявляетъ о желательности собранія, совмѣстнаго съ библиотекарями отдѣленій общественныхъ библиотекъ по какому-нибудь вопросу, интересному для учениковъ его школы, то общественная библиотека устраиваетъ это собраніе не въ школѣ, а въ центрѣ, ближе лежащемъ къ мѣстамъ жительства учащихся.

5. Копіи всѣхъ списковъ, составляемыхъ общественной библиотекой, посылаются всѣмъ школьнымъ библиотекарямъ. Особые списки для раздачи въ большомъ количествѣ ученикамъ или учителямъ высылаются по требованію.

6. Краткіе списки книгъ для чтенія на различныя темы составляются библиотекарями общественной библиотеки въ отвѣтъ на запросы школьныхъ библиотекарей и учителей.

7. Библиотекаря отдѣленій общественной библиотеки посылаютъ въ школы извѣщенія о предстоящихъ у нихъ интересныхъ выставкахъ, собраніяхъ, чтеніяхъ и т. п.

Второй изъ намѣченныхъ нами типовъ въ чистомъ видѣ очень мало встрѣчается; онъ проводится частично во многихъ библиотекахъ, и въ сторону его склоняются многочисленныя пожеланія практиковъ-библиотекарей и учителей, считающихъ, что для общаго веденія дѣла удобнѣе имѣть всю массу книгъ для дѣтскаго чтенія въ общественной библиотекѣ и передвигать ее, по мѣрѣ надобности, въ соотвѣтствующія школы, гдѣ все дѣло должно лежать на обязанности особаго библиотекаря.

Ближе всѣхъ по постановкѣ дѣла подходитъ къ этому типу общественная библиотека города Луизвилля въ штатѣ Кентукки. Луизвильская библиотека очень молодая, она открыта только въ 1905 го-

ду, но дѣятельность ея уже заставляетъ обращать на себя вниманіе. Въ 1906 г. при ней начало функционировать Дѣтское Отдѣленіе, и въ настоящее время, черезъ какіе нибудь 3—4 года, оно уже дѣятельно работаетъ объ руку со школой, снабжая ее комплектами дѣтскихъ книгъ. Въ отдаленныхъ отъ нея школахъ ею организованы станціи для выдачи книгъ, куда бібліотекаръ выѣзжаетъ разъ въ недѣлю для обмѣна. Постоянныхъ станціи для выдачи она имѣетъ — пять въ школахъ для бѣлыхъ дѣтей, 4 — для цвѣтныхъ дѣтей и 2 въ социальныхъ селтлементахъ. Библіотекарю, вѣдающему это дѣло, помогаютъ учителя или старшіе ученики въ школахъ и резиденты въ селтлементахъ; тамъ, гдѣ выдачу производитъ самъ учитель, онъ разъ въ мѣсяцъ посылаетъ отчетъ въ Дѣтское Отдѣленіе о количествѣ взятыхъ у него учениками книгъ. Завѣдующій Дѣтскимъ Отдѣленіемъ лично много дѣлаетъ для закрѣпленія связи между общественной бібліотекой и школой: онъ посѣщаетъ общія собранія учительскихъ ассоціацій, приноситъ тамъ рѣчи, періодически посѣщаетъ школы, читаетъ рефераты для учителей и ведетъ бесѣды съ старшими учениками. Въ 1909 г. такихъ бесѣдъ по различнымъ классамъ состоялось 256. О заботахъ по устройству учительскаго зала мы уже говорили раньше.

Еще шагъ впередъ по пути болѣе тѣснаго сближенія общественной бібліотеки и школы, можно сказать сліянія ихъ воедино, наблюдается въ г. Гренъ-Рэпидъ, бібліотека въ которомъ и является характерной для третьяго, указаннаго нами типа.

Въ каждомъ изъ школьныхъ городскихъ зданій въ Гренъ-Рэпидъ, кромѣ тѣхъ, которыя расположены неподалеку отъ общественной бібліотеки, эта послѣдняя помѣщаетъ подборы своихъ книгъ, количествомъ отъ 300—800 томовъ; карточный каталогъ ихъ доступенъ самимъ дѣтямъ. Въ дополненіе къ этимъ бібліотекамъ, общественная бібліотека посылаетъ еще особые комплекты книгъ по отдѣльнымъ вопросамъ и предметамъ преподаванія; они помѣщаются въ ящикахъ, по системѣ странствующихъ бібліотекъ, вмѣщающихъ отъ 30 до 50 томовъ, подобранныхъ или самимъ учителемъ или бібліотекаремъ. Эти комплекты имѣютъ громадное значеніе для учениковъ старшихъ классовъ, помогая имъ изучить основательнѣе любимый предметъ; книгами этими ученики пользуются или на мѣстѣ въ школѣ, или берутъ для чтенія на домъ срокомъ на четыре недѣли, хотя можно мѣнять и чаще.

Характерною чертою бібліотечной организаціи въ Гренъ-Рэпидъ является устройство отдѣленій общественной бібліотеки въ школьныхъ зданіяхъ съ выдачею книгъ, какъ воспитанникамъ въ школѣ, такъ и взрослымъ, живущимъ по сосѣдству. Совѣтъ Образованія предоставляетъ помѣщеніе, отопленіе, освѣщеніе и прислугу, бібліотека же даетъ книги, періодическія изданія и бібліотекаря. Книгъ въ подобной бібліотекѣ для взрослыхъ около тысячи, журналовъ выписывается дюжины двѣ и одна ежедневная Чикагская газета. Подборъ книгъ болѣе или менѣе общаго характера.

Въ 1909 году въ четыре такихъ бібліотеки было помѣщено еще по 200 справочныхъ книгъ, необходимыхъ для школъ, тщательно подобранныхъ завѣдующими школами и бібліотекарями сообща. Справочныя книги могутъ выдаваться на домъ только во время лѣтнихъ каникулъ, во время же школьнаго періода ими пользуются на

мѣсть учащіе и учащіеся. Такимъ образомъ, въ нѣкоторыхъ школахъ скопляется до 400 справочныхъ книгъ, до 1.000 дѣтскихъ и почти столько же книгъ для взрослыхъ. Типъ подобной организаціи новъ для Америки; нѣкоторые голоса въ прессѣ привѣтствуютъ его и предсказываютъ ему большое будущее, другіе же сомнѣваются въ цѣлесообразности его для обслуживанія взрослого населенія; что же касается выгодъ и преимуществъ его для школы, то всѣ единогласно признаютъ ихъ несомнѣнными и считаютъ, что этотъ методъ слѣдовало бы пропагандировать, какъ самый удобный, для приведенія учащихся въ близкое соприкосновеніе съ общественной бібліотекой, пока они еще учатся, чтобы потомъ, по окончаніи школы, общеніе съ нею являлось для нихъ привычнымъ дѣломъ.

Въ какую бы форму ни вылилось, въ общемъ, сотрудничество бібліотеки и школы, успѣхъ дѣла зависитъ, главнымъ образомъ, отъ личности человѣка, вводящаго ребенка въ міръ книги, будь то учитель или бібліотекарь; исключительно въ его рукахъ лежитъ выработка вкуса ребенка, направленіе его чтенія, выработка въ немъ привычки и умѣнья пользоваться книгами и бібліотекой во всю его послѣдующую жизнь. Дѣти очень податливы и воспримчивы; опытъ показываетъ, что въ возрастѣ 8—12 лѣтъ они прекрасно научаются обращаться съ карточнымъ каталогомъ, легко разбираются въ справочныхъ книгахъ и, въ общемъ, привыкаютъ пользоваться бібліотечной нерѣдко лучше, чѣмъ взрослые.

Означенныя мѣропріятія въ значительной степени облегчаютъ работу учителя, дѣлаютъ школьное дѣло интереснымъ и привлекательнымъ и, въ то же время, сближаютъ ребенка и юношу съ бібліотечкой, научаютъ его любить ее и вѣрить ей.

Помимо того, вся эта работа, по свидѣтельству учителей, напр., въ Гренъ-Рэпидъ, кромѣ прямого, имѣетъ еще громадное косвенное значеніе: дѣти, читающія хорошія книги, учатся легче и лучше, работаютъ серьезнѣе, чѣмъ дѣти, читающія плохія книги или не читающія ихъ совсѣмъ. Все это, вмѣстѣ взятое, укрѣпляетъ американскихъ учителей и бібліотекарей въ сознаніи пользы кооперации между двумя коренными просвѣтительными учрежденіями, школой и бібліотекой, и заставляетъ ихъ еще серьезнѣе приглядываться къ дѣятельности другъ друга—учителя стремятся знакомиться съ техникой бібліотечнаго дѣла, читаютъ и знакомятся съ дѣтской литературой, бібліотекари ближе знакомятся съ задачами школы.

Все, нами выше изложенное, не проектъ, не пожеланіе; это осязаемая дѣйствительность, раньше чѣмъ гдѣ бы то ни было, ставшая возможной въ свободной странѣ, гдѣ не воздвигаютъ искусственныхъ препятствій на пути естественнаго прогресса, создаваемого дружной арміей учителей, бібліотекарей и ученыхъ. Американскую школу создали американскіе учителя, образцовую американскую бібліотеку—образованные, специально подготовленные бібліотекаря, съ любовью и энтузіазмомъ работающіе на избранномъ ими поприщѣ, а ихъ и всѣхъ другихъ работниковъ, двигающихъ культуру и прогрессъ, создала свобода. „Всякой странѣ наступаетъ рано или поздно чередъ“, сказалъ печальникъ русскаго народа Некрасовъ, наступитъ онъ и для Россіи; и у насъ, не хуже, чѣмъ гдѣ-нибудь, заработаетъ, не покладая рукъ, армія тружениковъ, тщетно рвущаяся къ дѣлу и спотыкающаяся чуть ли не на

каждомъ шагѣ, благодаря палкамъ, бросаемымъ ей подъ колеса. Работы много и сейчасъ, библіотекъ у насъ мало, организованы онѣ плохо, подготовки библіотечнаго персонала не существуетъ, хорошихъ каталоговъ почти нѣтъ. Умѣнье обращаться съ книгой и извлекать изъ нея возможную пользу воспитывается только на практикѣ; практики этой у насъ мало, такъ какъ и книгъ въ обращеніи мало; ее нужно создать, увеличивъ число книгъ, приблизивъ ихъ къ читателю и научивъ его пользоваться ими еще съ дѣтства, какъ это дѣлають американцы. Основные, если не положенія, то можетъ быть пожеланія доклада могли бы быть сведены къ слѣдующему:

I. Школа и библіотека—вѣтви одного дерева, корень котораго—знаніе. Школа не даетъ исчерпывающаго знанія, она вызываетъ интересъ къ нему и возможность—благодаря умѣнью читать—пріобрѣсти его. Библіотека является естественнымъ продолженіемъ школы—широко служа цѣлямъ самообразования и индивидуальнаго развитія.

II. Школа, съ каждымъ годомъ снабжая ребенка новымъ запасомъ знаній, постепенно вызываетъ въ немъ новые интеллектуальные запросы; удовлетворять эти запросы, въ соответствующей постепенности, должна библіотека; отсюда вытекаетъ необходимость существованія библіотеки съ соответственно подобранными—по возрастамъ и степенямъ дѣтскаго развитія—комплектами книгъ.

III. Типы библіотекъ для обслуживанія читателей дѣтскаго возраста слѣдующіе: по-классныя библіотечки, обще-школьныя, особыя дѣтскія библіотеки и дѣтскія отдѣленія при общественныхъ библіотекахъ.

Въ виду невозможности для каждой школы имѣть большія, хорошо подобранныя школьныя, а тѣмъ болѣе по-классныя библіотеки, можетъ быть, цѣлесообразнѣе было бы ограничить ихъ *небольшимъ подборомъ лучшихъ* книгъ для чтенія и для нуждъ школьнаго преподаванія, а всю массу избранныхъ дѣтскихъ книгъ сосредоточить въ центральной (для города, уѣзда или волости) особой дѣтской библіотекѣ или рационально-поставленномъ дѣтскомъ отдѣленіи при общественной (центральной или районной) библіотекѣ—и затѣмъ передвигать комплекты книгъ изъ школы въ школу въ данной округѣ, благодаря чему каждая отдѣльная школа была бы обезпечена надолго свѣжимъ матеріаломъ для чтенія, а вся организація потребовала бы меньше затратъ.

IV. Принимая во вниманіе необходимость развитія въ дѣтяхъ самостоятельности, самостоятельности и стремленія къ свободному развитію, цѣлесообразнѣе было бы стремиться къ устройству *не* особыхъ дѣтскихъ библіотекъ, а соответственно организованныхъ дѣтскихъ отдѣленій при общественныхъ библіотекахъ, чтобы ребенокъ, переходя отъ школьной библіотеки къ общественной, чувствовалъ себя уже не ученикомъ, а гражданиномъ, наравнѣ со взрослыми пользующимся благами общественной организаціи. Дѣло библіотекаря дѣтскаго отдѣленія поставить это отдѣленіе такъ, чтобы оно дало соответствующую каждому возрасту и степеніи его развитія духовную пищу и сдѣлало незамѣтнымъ переходъ отъ дѣтской къ общей литературѣ.

V. Библиотекарь, стоящий во главѣ дѣтскаго отдѣленія, только тогда можетъ успѣшно исполнять свою отвѣтственную миссію руководителя чтеніемъ подрастающаго поколѣнія, когда онъ достаточно подготовленъ технически къ исполненію своей обязанности, знакомъ съ литературой по вопросамъ дѣтскаго чтенія и, самое главное, *знаетъ содержаніе каждой книжки, которую онъ рекомендуетъ въ школу или даетъ ребенку*; внѣ этого послѣдняго условія не можетъ установиться живыхъ отношеній у библиотекаря со школой и дѣтьми и вся его работа превратится въ чисто механическую.

VI. Залогомъ успѣха правильно организованной библиотеки для дѣтей, къ какому бы типу она ни принадлежала, является цѣлесообразный выборъ книгъ для нея. Если возможна и желанна *„единая библиотека“*, то не менѣе желанно и важно признаніе принципа *„единой литературы“*. Сокровищница міровой литературы, начиная отъ сказки и кончая произведеніями современныхъ писателей, богата и обильна; научныя истины, въ рукахъ опытнаго популяризатора, становятся легко доступными дѣтямъ; дѣло учителей, матерей и библиотекарей, дружно работая рука объ руку, выбрать то, что соотвѣтствуетъ, по ихъ разумѣнію, потребностямъ cadaго даннаго возраста и cadaго даннаго ребенка.

Доклады, прочитанные на соединенныхъ засѣданіяхъ секцій.

Международная десятичная классификація въ примѣненіи къ библіотечному каталогу.

Докладъ Б. С. Боднарскаго, секретаря Библиографическаго Общества при Московскомъ Университетѣ. (Прочитанъ на 1-мъ соединенномъ засѣданіи секцій 3-го іюня 1911 года).

Милостивые государины и господа!

Наиболѣе труднымъ вопросомъ библіотекономіи является вопросъ о классификаціонной системѣ, по которой долженъ быть составленъ каталогъ, этотъ центральный нервъ библіотеки. Чтобы хоть до нѣкоторой степени представить себѣ сумму затрудненій, съ какими связанъ выборъ системы каталога, достаточно вспомнить о тѣхъ высокихъ требованіяхъ, какимъ такая система должна удовлетворять. Она должна быть универсальной, чтобы быть въ состояніи регистрировать всевозможныя явленія, признанныя литературой даннаго времени заслуживающими вниманія, и въ то же самое время она не должна расходиться съ господствующей въ современномъ обществѣ классификаціей знаній; она должна затѣмъ обладать величайшей гибкостью, чтобы быть способной отражать научныя теченія, столь часто мѣняющіяся подъ вліяніемъ новыхъ изслѣдованій и открытій; независимо же отъ всего этого, она должна быть простой и легкой, чтобы быть доступной не только для лицъ съ значительной эрудиціей, но и для приступающихъ къ ней съ самымъ небогатымъ багажемъ знаній. Такой системой, по нашему глубокому убѣжденію, является классификація международная, т. наз. десятичная, основныя принципы которой я и беру на себя смѣлость представить вашему вниманію.

* * *

Сущность международной десятичной классификаціи заключается въ томъ, что она даетъ возможность изображать понятія посредствомъ символовъ, имѣющихъ видъ простыхъ чиселъ, построенныхъ по десятичной системѣ счисленія, благодаря чему всякаго рода библиографическіе репертуары (указатели, каталоги и пр.), независимо отъ ихъ объема и содержанія, приобрѣтаютъ настолько простую форму, что становятся доступными всякому грамотному человѣку нашего времени.

Достигается это слѣдующимъ построениемъ десятичной классификаціи. Весь кругъ знаній принять въ системѣ раздѣленнымъ на 10 основныхъ классовъ, обозначаемыхъ арабскими цифрами отъ 0 до 9: 0—общія сочиненія, 1—философія, 2—религія, 3—обществовѣдѣніе, 4—филологія, 5—чистыя науки, 6—прикладныя науки (медицина, технология, сельск. хоз. и пр.), 7—изящныя искусства, 8—литература и 9—исторія и географія. Каждый классъ раздѣленъ на 10 подклассовъ, подклассъ—на 10 группъ, группа—на 10 подгруппъ и т. д., при чемъ символомъ каждого дѣленія является простое соединеніе соответственныхъ цифръ, начиная съ цифры класса, т. е. по внѣшнему виду—обыкновенное число. Поэтому, напр., бібліотекономія, какъ занимающая въ классѣ 0, т. е. общихъ сочиненій, 2-е мѣсто, имѣетъ символъ (классификаціонный №, или иначе—индексъ), выражающійся числомъ 02; этика, какъ занимающая въ классѣ 1, т. е., философскомъ, 7-е мѣсто, выражается индексомъ 17; догматическая теологія, какъ занимающая 3-е мѣсто во 2 классѣ, религіи, имѣетъ индексъ 23; юриспруденція, какъ стоящая на 4-мъ мѣстѣ 3 класса, социальныхъ наукъ, получить индексъ 34; самоуправленіе, какъ 2-е дѣленіе въ ряду административнаго права, занимающаго 5-е мѣсто въ 3 классѣ—352; педагогика, какъ 1-е дѣленіе въ ряду народнаго образованія, занимающаго 7-е мѣсто въ томъ же 3 классѣ—371 и т. п. Точно также, напр., медицина, какъ помѣщенная схемой на 1-ую ступень 6 класса, т. е. прикладныхъ наукъ, будетъ выражена индексомъ 61, хирургія, какъ 7-е дѣленіе медицины—617, офтальмологія, какъ 7-е дѣленіе хирургіи—617.7 и т. д. и т. п. (Въ индексахъ, имѣющихъ болѣе 3-хъ знаковъ, послѣ 3-ей цифры обыкновенно ставится точка для того, чтобы въ цѣляхъ упрощенія имѣть возможность такіе классификаціонные №№ читать такъ, какъ это принято по отношенію къ №№ телефоннымъ, напр.: 617.7—шестьсотъ семнадцать семь, 617.71—шестьсотъ семнадцать семьдесятъ одинъ etc.).

Всѣ такія понятія, сведенныя вмѣстѣ и представляющія собой бібліографическую терминологію расположенныхъ въ послѣдовательномъ порядкѣ отдѣльныхъ отраслей знанія, составляютъ т. наз. главную таблицу десятичной классификаціи, служащую основнымъ руководствомъ при обзорѣ матеріала, даваемого десятичными репертуарами. И бібліотечные каталоги, которые были бы склонны ограничить свою задачу указаніемъ лишь отраслей знанія, какихъ касаются зарегистрированныя ими книжныя богатства, могли бы базировать исключительно на этой „главной“ таблицѣ.

Однако, вслѣдствіе того, что при такомъ порядкѣ многія произведенія, хотя и принадлежащія къ одной отрасли знанія, но рассматривающія предметъ подъ различными углами зрѣнія, были бы объединены одними и тѣми же индексами, десятичная классификація главную свою таблицу дополняетъ второй таблицей или вѣрнѣе серіей таблицъ, т. наз. „вспомогательныхъ“, при посредствѣ которыхъ дается возможность производить дифференціацію въ каждомъ дѣленіи главной таблицы и при томъ не только по внутреннимъ, но даже и внѣшнимъ признакамъ произведеній, отмѣчая форму ихъ изложенія (теорія, руководство, словарь etc.), мѣсто, какого касается предметъ (что особенно важно при дѣленіи историческихъ и географическихъ сочиненій), время, связь предмета съ другими и т. п.

Подобные бібліографическіе оттѣнки выражаются, какъ и основ-

ныя понятія, числовыми индексами и называются „общими опредѣлителями“, такъ какъ, служа для болѣе точнаго опредѣленія главныхъ индексовъ, они (посредствомъ различныхъ условныхъ знаковъ—скобокъ, кавычекъ и т. п.) могутъ быть присоединяемы къ любому изъ нихъ.

Такихъ опредѣлителей 6 группъ, и построены они по тому же децимальному принципу, что и дѣленія главной таблицы. Такъ, группа опредѣлителей формы, имѣющая своимъ символомъ число 0 въ скобкахъ, дѣлится на слѣдующій рядъ индексовъ: (01)—теорія опредѣляемаго предмета, (02)—руководство, (03)—словарь, (04)—публицистическая форма изложенія, статья, (05)—периодическій органъ, журналъ, (06)—труды ученыхъ обществъ и т. д. Способъ обозначенія дальнѣйшихъ дѣленій тотъ же, что и въ главной таблицѣ, напр. 3-е дѣленіе опредѣлителя (06), обозначающее труды конгрессовъ, выразится символомъ (063), 4-ое—(064) и т. п. Если бы, такимъ образомъ, пришлось индексировать руководство, напр., по хирургіи, то библиотекѣ, которая, по тѣмъ или инымъ соображеніямъ, не сочла бы возможнымъ ограничиться однимъ главнымъ индексомъ 617, обозначающимъ хирургію вообще, стоило бы только обратиться къ опредѣлителю (02), и получился бы сложный индексъ 617(02), совершенно точно символизирующій данное произведеніе; тоже, напр., для того, чтобы точно индексировать педагогическій журналъ, пришлось бы къ главному № 371 присоединить опредѣлитель (05), что дало бы сложный индексъ 371(05) и т. п.

Слѣдующая группа опредѣлителей мѣста символизируется однозначными значащими числами въ скобкахъ, т. е., (1), (2) и т. д. Въ качествѣ примѣра возьмемъ наиболѣе частыя и близкія намъ дѣленія опредѣлителя (4), знаменующаго географическія мѣста современной Европы: (41)—Шотландія, (42)—Англія, (43)—Германія, (44)—Франція, (45)—Италія, (46)—Испанія, (47)—Россія и т. д. Обратившись далѣе къ дѣленіямъ, напр., Россіи, увидимъ: (47.1)—Финляндія, (47.2) Сѣверныя губерніи, (47.3)—Центральныя губерніи, (47.4)—Балтійскія, (47.4.1)—С.-Петербургская и т. д. И пусть теперь будетъ объектомъ нашей индексации произведеніе, трактующее о народномъ образованіи во Франціи,—индексъ его готовъ: 37(44); точно также для обозначенія исторіи Россіи будетъ индексъ 9(47), для самоуправленія Петербурга—352(47.4.1) и т. п.

Опредѣлители времени, какъ показываетъ самое названіе, служатъ для указанія хронологическихъ датъ. Подобныя даты всѣми цивилизованными народами нашего времени выражаются посредствомъ чиселъ, построенныхъ на принципѣ децимальнаго счисленія, и это обстоятельство позволило десятичной классификаціи, не создавая какой-либо специальной таблицы, ввести ихъ въ систему въ качествѣ индексовъ наравнѣ съ прочими опредѣлителями, заключая лишь ихъ съ обѣихъ сторонъ въ кавычки. Помнитъ при этомъ слѣдуетъ, однако, то, что для обозначенія вѣковъ берутся числа, показывающія количество ихъ отъ или до Р. Х. (въ послѣднемъ случаѣ со знакомъ минусъ), т. е. для обозначенія XIII в. до Р. Х.—индексъ „-12“, XIII-го в. по Р. Х.—индексъ „12“ и т. д. Поэтому, напр., народное образованіе въ XIX в. нашей эры будетъ изображаться сложнымъ индексомъ 37,18“, исторія XVI в.—9,15“ и т. п.

Группа опредѣлителей языка, на которомъ написано сочиненіе,

обозначается, какъ и опредѣлители мѣста, значащими цифрами отъ 1 до 9 съ присоединеніемъ, однако, впереди ихъ, вмѣсто скобокъ, знака въ видѣ крестика $\times$. Такъ, $\times 2$ обозначаетъ англійскій языкъ, $\times 3$ —нѣмецкій, $\times 4$ —французскій и т. д. Поэтому, напр., наука библиотеконومی на нѣмецкомъ яз. выразится посредствомъ сложнаго индекса 02×3 , юриспруденція на французскомъ яз.— 34×4 и т. п.

Опредѣлители отношенія служатъ для обозначенія взаимной связи между двумя или нѣсколькими предметами, раскрываемой въ подлежащихъ индексации произведеніяхъ, самая же связь выражается посредствомъ математическаго знака отношенія, т. е. двоеточія, помѣщающагося между числовыми символами находящихся во взаимномъ отношеніи предметовъ, извлекаемыми изъ главной таблицы. Такимъ образомъ, сочиненіе, трактующее, напр., объ отношеніи религіи къ философіи, будетъ обозначено сложнымъ индексомъ $2 : 1$, роль земства въ народномъ образованіи— $352 : 37$, право и нравственность— $34 : 17$ и т. п.

Наконецъ, къ указаннымъ пяти вспомогательнымъ обозначеніямъ присоединяются еще т. наз. опредѣлители имени, заключающіеся въ простомъ дополненіи главныхъ классификаціонныхъ №№ именами (или инициалами именъ) авторовъ или лицъ, являющихся объектомъ произведеній. Главнымъ образомъ такія обозначенія примѣняются въ отдѣлахъ философіи и біографіи, почему, напр., философія Сократа будетъ обозначена сложнымъ индексомъ $1 (C.)$, біографія Толстого— $92 (T.)$ и т. п.

Къ приведенной нами теоріи общихъ опредѣлителей остается еще добавить, что выработку масштаба, какимъ должно руководствоваться при составленіи сложныхъ индексовъ, десятичная классификація предоставляетъ библиографическому такту каталогизатора, которому, въ случаѣ дѣйствительной нужды, дается право и возможность употребить при одномъ главномъ №-рѣ любое количество опредѣлителей. Такъ, напр., исторія Россіи въ XIX в. для того, чтобы получить точный символъ, должна быть выражена трехчленнымъ сложнымъ индексомъ $9(47), 18^a$, отношеніе библиотечнаго сѣзда въ Спб. къ вопросамъ народнаго образованія—четыречленнымъ индексомъ $02(063)(47.41) : 37$ и т. д. и т. п.

Теперь, послѣ сдѣланнаго краткаго обзора международной десятичной классификаціи, взглянемъ на нее съ точки зрѣнія тѣхъ строгихъ условій, наличіе которыхъ требовалось нами отъ системы, на которой долженъ покоиться библиотечный каталогъ. Во-первыхъ, десятичная классификація, какъ и подобаетъ классификаціи библиографической, не претендуетъ на роль и значеніе классификаціи самостоятельной научной (философской), въ достаточной мѣрѣ впитала въ себя тѣ богатые родники, какіе дали лучшіе умы человечества, въ чемъ легко убѣдиться, сравнивъ, напр., ея дѣленіе чистыхъ наукъ съ схемой Конта. При этомъ нельзя не видѣть, какъ удивительно сочѣтала десятичная классификація эти требованія „чистаго разума“ съ практическими требованіями жизни. И въ самомъ дѣлѣ, съ одной стороны, десятичная структура разсматриваемой классификаціи вовсе исключаетъ опасеніе перерыва библиографическаго тока, такъ какъ всякое новое дѣленіе сводится къ простому увеличенію прежняго индекса новымъ знакомъ безъ малѣйшаго нарушенія самой схемы, каковая устойчивость, въ свою очередь,

исключаетъ хорошо извѣстный библиотекарямъ тяжелый механическій трудъ, связанный даже съ небольшими измѣненіями въ схемахъ; съ другой же стороны, существованіе вспомогательныхъ обозначеній позволяетъ каждое дѣленіе, независимо отъ его развитія, разбивать на новые ряды, отличающіеся другъ отъ друга нюансами, показать которые обычными средствами обычныхъ классификацій невозможно.

Мало и этого, умѣя быть столь скрупулезной, десятичная классификація въ то же время совершенно чужда сухого и безпощаднаго педантизма, давая самый широкій просторъ въ пользованіи ея богатѣйшимъ языкомъ цифръ, такъ какъ каждая бібліотека, въ зависимости отъ своихъ размѣровъ, свойствъ и потребностей, получаетъ полную возможность и право, ни въ чемъ не нарушая законовъ классификаціи, пользоваться ею въ томъ объемѣ, какой признаетъ нужнымъ, т. е. употребляя дѣленія самыя грубыя (хотя бы и однозначныя) для отраслей, не нуждающихся, по соображеніямъ бібліотеки, въ болѣе детальной разработкѣ, и въ то же самое время—самыя мелкія, для какихъ-либо иныхъ отраслей. Такъ, напр., народная бібліотека могла бы всѣ имѣющіяся въ ней сочиненія по филологіи объединить подъ однимъ однозначнымъ индексомъ 4, книги же, положимъ, историческаго содержанія—раздробить на сколько ей угодно дѣленій.

Поразительна также и крайняя простота десятичной классификаціи, дающая возможность оперировать съ ней такъ же легко, какъ, имѣя, напр., оглавленіе какой-либо книги, разыскивать нужныя главы по пагинаціи страницъ.

Наконецъ, десятичная классификація, кромѣ присущихъ ей свойствъ универсальности, логичности, безконечности, устойчивости, эластичности и простоты, является и въ высшей степени мнемоничной, такъ какъ построеніе ея, благодаря повторенію однихъ и тѣхъ же цифръ при символизациі родственныхъ понятій, проведено настолько искусно, что многіе индексы входятъ въ память какъ бы сами собой, освобождая мозгъ бібліотекаря отъ постоянной напряженности, въ какой держать его шифры прочихъ существующихъ системъ. Такъ, напр., видя все одно и то же 2-е мѣсто и для англійской филологіи, и для англійской литературы, и для англійскаго опредѣлителя мѣста, и для опредѣлителя англійскаго языка, надо имѣть слишкомъ большую силу сопротивленія, чтобы не запомнить индексы: 42, 82, (42), $\times 2$, въ которыхъ двойка, точно лейтъ-мотивъ вагнеровскихъ оперъ, неизмѣнно сопутствуетъ Англій.

Въ заключеніе остается напомнить, что десятичная классификація при всѣхъ своихъ достоинствахъ даетъ также и всѣ средства къ благотѣльному, путемъ общаго каталога, единенію бібліотекъ не только Россіи, но и всего земного шара.

Таковы достоинства международной десятичной классификаціи, которыя, если даже и не достаточно ясно выражены въ настоящемъ докладѣ, сами говорятъ за себя.

Мое пожеланіе: Я бы очень хотѣлъ, чтобы русскіе бібліотекари обратили особенное вниманіе на принятую многочисленными бібліотеками Америки и Европы, но сравнительно мало еще извѣстную въ Россіи международную десятичную классификацію, будучи глубоко убѣждены, что знакомство съ ней увлекло бы ихъ по тому пути, ко-

торымъ уже пошла передовая часть ихъ соратниковъ на полъ посвященія.

ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ ДОКЛАДУ.

Десятичная классификація, созданная въ концѣ прошлаго вѣка американскимъ бібліотекаремъ Мельвилемъ Дюи, очень скоро охватила почти всю Америку, все болѣе и болѣе вытѣсняя классификаціи Куттера, Шварца и др. Въ Европу она проникла черезъ Международный Библіографическій Институтъ (въ Брюссель), который опубликовалъ болѣе 100 библіографическихъ трудовъ (таблицъ, указателей и пр.), построенныхъ на основахъ децимального принципа, и собралъ репертуаръ міровой литературы, превышающій въ настоящее время 10.000.000 отдѣльныхъ записей на карточкахъ международного размѣра (125×75 миллим.). Сотрудники Института разбросаны по всему земному шару, и въ настоящее время ихъ числится: около 500 отдѣльныхъ лицъ, до 200 обществъ и столько же бібліотекъ. Что же касается, въ частности, Россіи, то на десятичную классификацію было обращено вниманіе лишь въ самое послѣднее время. Принята она, однако, уже нѣкоторыми бібліотеками какъ общественными и народными (напр., Варшавской публичной, Люблинской, Плоцкой, С.-Петербургской народной имени Гоголя и др.), такъ и академическими и частными (напр., Варшавскаго и С.-Петербургскаго Политехническихъ Институтовъ, С.-Петербургскаго Психо-неврологическаго Института, Физико-математическаго факультета Московскаго университета, Московскаго городского народнаго университета, б. Московскаго желѣзнодорожнаго клуба, Музыкально-теоретическаго общества въ Москвѣ, служащихъ Николаевской ж. д. въ Спб., Контроля Сѣверныхъ ж. д. въ Москвѣ, Московскаго общества „Эсперанто“ и др.). Изъ трудовъ на русскомъ языкѣ имѣются, кромѣ каталоговъ вышеуказанныхъ бібліотекъ, библіографическіе указатели: русскихъ книгъ за 1907/8 г. (изд. кн. маг. „Основа“), такихъ же книгъ за 1910 г. (изд. кн. маг. „Наука“), руководство для обзора литературы по фотографіи (сост. Р. К. Бентковскимъ), указатель произведеній Л. Н. Толстого (сост. мной) и др. Наконецъ, имѣются и спеціальныя теоретическіе труды, излагающіе сущность десятичной классификаціи: „Ключъ къ систематическому каталогу бібліотеки С.-Петербургскаго Политехническаго Института“, составл. Е. Н. Добржинскимъ; „Краткая система каталога для небольшихъ бібліотекъ“, составл. П. А. Поповымъ, и два руководства, составленные мной („Краткое изложеніе десятичной классификаціи“ I и II изд. и „Сокращенныя таблицы“ ея). Кромѣ всего этого, съ 1909 г. книжнымъ магаз. „Трудъ“ издается двухнедѣльный журналъ „Бюллетени Книжныхъ и Литературныхъ Новостей“, матеріалъ котораго классифицируется по десятичной системѣ, на дняхъ же приступлено къ печати классификаціонныхъ таблицъ, издаваемыхъ Библіографическимъ обществомъ при Московскомъ Университетѣ. Отзывы о десятичной классификаціи даны въ руководствѣ Л. Б. Хавкиной „Бібліотеки, ихъ организація и техника“ (изд. 2-е 1911 г.), а также въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ („Утро Россіи“, „Русскія Вѣдомости“, „Вѣстникъ Европы“ и др.).

Библиотека С.-Петербургскаго Политехническаго Института Императора Петра Великаго.

Докладъ бібліотекаря Спб. Политехническаго Института Е. Н. Добр-
жинскаго. (Прочитанъ на 1-мъ соединенномъ засѣданіи секцій 3-го іюня
1911 г.).

I. Помѣщеніе бібліотеки и бібліотечная мебель.

Библиотека Спб. Политехническаго Института занимаетъ въ глав-
номъ зданіи Института большую залу въ два свѣта, длиною въ 20 са-
женъ, шириною въ 10 саж. и вышиною въ 6 саж.; сѣверная часть ея за-
канчивается полукруглымъ выступомъ съ небольшимъ куполомъ; по
бокамъ залы и по южной ея стѣнѣ расположены обширныя хоры
шириною около 3 саж. Кромѣ этого главнаго помѣщенія, къ бібліотекѣ
прилегаютъ четыре небольшихъ комнаты, ей же принадлежитъ еще
довольно обширное подвальное помѣщеніе, отстоящее, къ сожалѣнію,
далеко отъ главной залы.

Въ залѣ помѣщается читальня для студентовъ, гдѣ одновременно
можетъ заниматься до 150 человѣкъ. Тамъ же находится такъ назы-
ваемый Справочный отдѣлъ бібліотеки, въ которомъ находятся книги
учебнаго характера и разныя справочныя изданія. Въ этой же залѣ
происходитъ выдача книгъ на домъ и пріемъ ихъ. На боковыхъ
хорахъ расположены шкафы съ книгами, а на хорахъ у южной
стѣны — бібліотечная канцелярія. Въ остальныхъ принадлежащихъ
бібліотекѣ комнатахъ устроены — читальня для профессоровъ, архивъ,
складъ институтскихъ изданій и часть шкафовъ съ книгами.

Помѣщеніе бібліотеки страдаетъ нѣсколькими значительными
неудобствами. Соединеніе выдачи книгъ съ читальнею нарушаетъ
тишину, необходимую для всякаго благоустроеннаго читальнаго зала.
Помѣщеніе для книжныхъ шкафовъ очень недостаточно, въ настоящее
время оно уже совершенно заполнено, и передъ бібліотекою стоитъ
серьезный вопросъ, гдѣ дальше она должна хранить свои книжныя
богатства. Вопросъ этотъ еще окончательно не рѣшенъ.

Хорошія стороны бібліотечнаго помѣщенія состоятъ въ обиліи
свѣта и воздуха, что очень важно какъ для книгъ, такъ и для посѣ-
тителей бібліотеки и бібліотечныхъ работниковъ. Затѣмъ концен-
трація книжныхъ шкафовъ и читальни въ одномъ мѣстѣ позволяетъ
очень быстро доставать книги и подавать ихъ желающимъ. Мѣсто
выдачи книгъ соединено ручной подъемной машиной съ хорами,
гдѣ хранятся книги, и потому черезъ минуту книга можетъ быть
уже на столѣ у читателя.

Меблировка бібліотеки состоитъ изъ большихъ дубовыхъ сто-
ловъ для читателей, легкихъ буковыхъ креселъ и стульевъ, довольно
громоздкихъ столовъ для индикатора выданныхъ книгъ и общаго
алфавитнаго каталога, шкафовъ для систематическаго каталога, объ-
устройствъ которыхъ будетъ сказано ниже, нѣсколькихъ специаль-
ныхъ столиковъ для бібліотечныхъ служащихъ и, наконецъ, изъ
книжныхъ шкафовъ и передвижныхъ легкихъ лѣстницъ.

Всѣ книжные шкафы открытые, длиною около 5 арш., глубиною около $\frac{3}{4}$ аршина. Въ нихъ имѣется до 10 полокъ, часть которыхъ прикрѣплена къ шкафамъ, часть же подвижныя. Одни изъ шкафовъ приставлены къ стѣнамъ, книги въ нихъ ставятся обязательно въ одинъ рядъ, другіе стоятъ посреди комнаты, въ этомъ случаѣ можно ставить книги въ два ряда—съ одной и съ другой стороны шкафа. Въ такихъ шкафахъ помѣщается до 3-хъ тысячъ томовъ. Высота шкафовъ значительно больше человѣческаго роста, и потому для доставанія книгъ съ верхнихъ полокъ приходится прибѣгать къ приставнымъ переноснымъ лѣстницамъ, что составляетъ значительное неудобство.

II. Разстановка книгъ.

Все книжное имущество библіотеки раздѣляется на 5 отдѣловъ.

1) Отдѣлъ законченныхъ изданій. Сюда относятся всѣ книги, брошюры, атласы и карты, представляющія законченные изданія. Онъ раздѣляется на 6 форматъ, сообразно величинѣ: къ первому формату относятся книги, высота которыхъ не превосходитъ 20 сантиметровъ, ко второму формату—высотой до 26 сант., къ третьему—до 31 сант., къ четвертому—до 37 сант., къ пятому—до 44 сант. и, наконецъ, къ шестому—превышающія 44 сант. Последнія хранятся въ особыхъ шкафахъ въ лежачемъ положеніи. Всѣ книги, находящіяся въ первомъ отдѣлѣ, имѣютъ текущій номеръ отъ 1-го и далѣе, при чемъ отдѣльный номеръ дается цѣлому сочиненію, и тома одного и того же сочиненія имѣютъ одинаковый номеръ.

Книги разныхъ форматъ помѣщаются на разныхъ полкахъ въ порядкѣ текущихъ номеровъ (впрочемъ, для простоты книги 1-го и 2-го форматъ, равно какъ 3-го и 4-го форматъ, ставятся вмѣстѣ). Такъ какъ для всѣхъ книгъ, находящихся въ 1-мъ отдѣлѣ, имѣется одна серія текущихъ номеровъ, то, слѣдовательно, на полкахъ номера книгъ идутъ съ перерывами. Дѣйствительно, если мы имѣемъ нѣсколько книгъ съ текущими номерами, напр. 6001, 6002, 6003, 6004, 6005 и т. д., изъ которыхъ, положимъ, двѣ первыя книги по величинѣ принадлежатъ ко 2-му формату, 3-я—къ 4-му форм., 4-я—опять ко 2-му и, наконецъ, 5-я—къ 3-му форм., то на полкахъ онѣ будутъ стоять въ слѣдующемъ порядкѣ: во второмъ форматѣ 6001, 6002, 6004; въ третьемъ (соединенномъ съ четвертымъ) 6003, 6005 и т. д.

Для удобства при отыскиваніи книгъ, кромѣ текущаго номера на книгѣ обозначается также и ея форматъ, для чего въ концѣ номера прибавляется цифра, соответствующая формату—соединеніе ея съ текущимъ номеромъ является сигнатурою книги. Такимъ образомъ, сигнатурами книгъ въ предыдущемъ примѣрѣ будутъ числа: 60012, 60022, 60034, 60042, 60053.

Для лучшаго уясненія значенія сигнатуры приведемъ еще одинъ примѣръ: положимъ, мы требуемъ книгу, обозначенную въ каталогѣ числомъ 81843. Последняя цифра его (3) указываетъ, что книгу нужно искать на тѣхъ полкахъ, гдѣ помѣщаются книги 3-го формата на мѣстѣ занимаемомъ номеромъ 8184-мъ. Найти книгу по этимъ даннымъ не представляетъ никакого затрудненія.

Практика показала, что слабо грамотный служитель, побывъ въ библіотекѣ нѣсколько дней, уже безошибочно находитъ нужную книгу. Указанный способъ разстановки книгъ чрезвычайно экономизируетъ

мѣсто, потому что книги ставятся вплотную, безъ всякихъ пропусковъ (которые необходимы при систематической разстановкѣ книгъ) и затѣмъ высота полокъ мѣняется въ зависимости отъ размѣровъ формата, вслѣдствіе чего въ шкафу можно помѣстить большее число полокъ.

2) Отдѣлъ періодическихъ изданій. Въ этомъ отдѣлѣ хранятся всѣ изданія, выходящія періодически, т. е. журналы, ежегодники, годичные отчеты и т. п. Они также раздѣляются на 6 форматовъ, помѣщающихся на отдѣльныхъ полкахъ, и нумеруются текущимъ номеромъ, при чемъ каждое періодическое изданіе имѣетъ свой собственный номеръ, подъ которымъ стоятъ всѣ его тома. Для отличія книгъ, принадлежащихъ ко второму отдѣлу, въ началѣ сигнатуры присоединяется буква Р. Напр., книгу съ сигнатурою Р322 нужно искать подъ 32-мъ номеромъ среди періодическихъ изданій 2-го формата. Когда требуется только одинъ томъ, то, кромѣ сигнатуры, нужно также указать и номеръ тома.

3) Отдѣлъ неоконченныхъ изданій. Въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются сочиненія, не имѣющія характера періодическихъ, но не законченныя, выходящія томами или выпусками. Они хранятся въ 3-мъ отдѣлѣ временно до ихъ окончанія, послѣ чего переносятся въ 1-й отд. и тамъ получаютъ постоянный номеръ. Книги 3-го отдѣла также имѣютъ свой текущій номеръ; въ концѣ его, для отличія отъ книгъ, принадлежащихъ къ другимъ отдѣламъ, ставится цифра 0. По форматамъ книги этого отдѣла не распределяются, такъ какъ ихъ сравнительно не много, и разставляются на полкахъ въ порядкѣ номеровъ. Послѣ перенесенія книги въ отдѣлъ законченныхъ сочиненій, номеръ ея среди неоконченныхъ изданій остается не занятымъ, на этомъ мѣстѣ ставится картонная карточка съ указаніемъ постоянного номера, полученнаго книгою. Сигнатуры книгъ 3-го отдѣла имѣютъ видъ: 3450, 3460, 3470.

4) Отдѣлъ дублетовъ. Въ этомъ отдѣлѣ книги ставятся подъ текущимъ номеромъ, который, съ прибавленіемъ въ началѣ буквъ Дб., является и сигнатурой книги. Тома одного и того же сочиненія, если они поступили въ библіотеку въ разное время, имѣютъ разные номера. На форматы книги не раздѣляются. Форма сигнатуры: Дб. 128; Дб. 130 и т. д.

5) Отдѣлъ книгъ второстепеннаго значенія и дефектовъ. Здѣсь помѣщаются разрозненные тома книгъ и журналовъ, а также сочиненія не нужныя для библіотеки, изъ числа пожертвованныхъ. Книги ставятся въ порядкѣ поступленія подъ текущимъ номеромъ. Тома одного и того же изданія, поступившіе въ библіотеку не одновременно, имѣютъ разные номера. Сигнатурою книгъ и служить текущій номеръ съ прибавленіемъ буквы Д. По форматамъ книги не распределяются. Форма сигнатуръ: Д. 512; Д. 513; Д. 514 и т. д.

Сюда же относятся книги, запрещенныя цензурою, которые не выдаются для чтенія. Онѣ имѣютъ особую нумерацію съ прибавленіемъ буквы З. Ихъ сигнатуры: З.81; З.82; З.83 и т. д.

Книги послѣднихъ двухъ отдѣловъ хранятся въ шкафахъ, помѣщающихся въ принадлежащемъ библіотекѣ подвалѣ. Запрещенныя книги помѣщаются въ запертomъ на ключъ шкафу.

III. Инвентарь бібліотеки *).

Всѣ бібліотечныя поступленія, находящіяся въ пяти отдѣлахъ бібліотеки, о которыхъ мы говорили въ предыдущей главѣ, вносятся въ инвентарь. Каждый отдѣлъ имѣетъ свой инвентарь, составляемый сообразно съ требованіями отдѣла.

1) Инвентарь законченныхъ изданій. Для законченныхъ изданій ведется печатный инвентарь. Каждый годъ выходитъ отдѣльный томъ, заключающій въ себѣ названія книгъ, поступившихъ въ этомъ году. Названія книгъ помѣщаются въ порядкѣ текущихъ номеровъ, подъ которыми книги стоятъ на полкахъ. Этотъ порядокъ въ то же время и хронологическій, т. к. всякая вновь поступившая въ бібліотеку книга получаетъ номеръ, слѣдующій за номеромъ книги, принятой передъ ней. Въ инвентарѣ помѣщается возможно полное заглавіе книги съ исключеніемъ словъ, имѣющихъ второстепенное значеніе, но безъ всякихъ измѣненій.

Причины, побудившія бібліотеку печатать свой инвентарь, слѣдующія:

Главная причина печатанія состоитъ въ томъ, что инвентарь служить матеріаломъ для составленія всѣхъ карточныхъ каталоговъ и топографическаго каталога. Это достигается тѣмъ, что нѣсколько экземпляровъ инвентаря печатается на одной сторонѣ на папиросной бумагѣ. Заглавія отдѣльныхъ сочиненій вырѣзываются въ нужномъ числѣ изъ одностороннихъ экземпляровъ и наклеиваются на карточки, и изъ нихъ составляются каталоги. Благодаря этому каталожныя карточки однообразны и удобочитаемы. Нѣтъ надобности при выборѣ составителей карточекъ обращать вниманіе на ихъ почеркъ. Значительно выигрывается время. Дѣйствительно, при составленіи рукописныхъ карточекъ, нужно писать ихъ по возможности каллиграфически, и, такъ какъ, при большомъ числѣ каталоговъ, на каждое сочиненіе приходится составлять нѣсколько (у насъ 4—5) карточекъ, то на каталогизацію одного сочиненія потребовалось бы много времени. Хорошій бібліотечный работникъ можетъ написать не болѣе 15—20 карточекъ въ часъ, т. е., закаталогизовать 3—5 сочиненій въ часъ или 15—25 въ день (за 5 часовъ); въ среднемъ будемъ считать 20 сочиненій. При составленіи рукописи для печатнаго инвентаря можно воспользоваться пишущей машиной и въ теченіе рабочаго дня записать безъ особаго труда до 100 названій. Затѣмъ, составленіе карточекъ возможно поручить только лицамъ, хорошо знакомымъ съ бібліотечнымъ дѣломъ, т. к. поправки на карточкахъ дѣлать неудобно, составленіе же рукописи можно поручить лицамъ и менѣе опытнымъ, трудъ которыхъ оплачивается значительно дешевле. Рукопись поступаетъ къ бібліотекарю, который прежде чѣмъ сдать ее въ печать, исправляетъ всѣ ошибки и даетъ ей однообразную редакцію.

Второе удобство печатнаго инвентаря — возможность разсылать лицамъ, пользующимся бібліотекой, отдѣльные выпуски его въ извѣстные періоды времени, напр., разъ въ мѣсяць, благодаря чему

*) Настоящая глава составляетъ докладъ, прочитанный въ засѣданіи академической секціи 6-го іюня 1911 г.

они могутъ слѣдить за вновь поступающими въ библиотекѣ книгами.

Черезъ каждые три года къ инвентарю составляется алфавитный указатель всѣхъ помѣщенныхъ въ немъ за это время книгъ. При помощи алфавитнаго указателя инвентаремъ до нѣкоторой степени замѣняется печатный алфавитный каталогъ. Есть предположеніе издать систематическій указатель за нѣсколько лѣтъ—тогда инвентарь будетъ служить и цѣлямъ систематическаго каталога.

При редактированіи заглавій книгъ, вносимыхъ въ инвентарь, примѣняются слѣдующія правила:

Въ началѣ, съ лѣвой стороны, помѣщается сигнатура книги, съ правой систематическій индексъ, указывающій къ какому отдѣлу систематическаго каталога должна быть отнесена книга. Затѣмъ, въ слѣдующей строкѣ, жирнымъ шрифтомъ печатается фамилія автора, послѣ нея его имя или инициалы. Послѣ фамиліи слѣдуетъ возможно полное заглавіе, списываемое съ титула книги, въ концѣ отмѣчается годъ и мѣсто изданія, издатель или, если онъ не указанъ, типографія и наконецъ число страницъ. Въ сочиненіяхъ, имѣющихъ болѣе 3-хъ томовъ, число страницъ не указывается. Для сочиненій анонимныхъ на первое мѣсто выносится первое существительное, стоящее въ именительномъ падежѣ. Фамилія автора или первое существительное служитъ порядковымъ словомъ при составленіи алфавитнаго каталога. Если порядковое слово находится въ срединѣ заглавія, то при перепискѣ заглавія оно оттуда не исключается, а повторяется въ текстѣ. Если сочиненіе представляетъ часть какой-либо серіи, то названіе этой серіи помѣщается въ концѣ заглавія въ скобкахъ, при чемъ первое существительное въ немъ набирается жирнымъ шрифтомъ. Послѣднее дѣлается съ тою цѣлью, чтобы, при составленіи алфавитнаго каталога, одинъ экземпляръ карточки поставить подъ названіе серіи. Жирнымъ шрифтомъ набираются также среди текста нѣкоторыя фамиліи или слова, подъ которыми желательно имѣть карточки въ алфавитномъ каталогѣ.

Примѣры:

320 44 1

296.

СОЛОВЬЕВЪ, Владиміръ Сергѣевичъ. Талмудъ. Спб., „Правда“, 1906.—47.

241 91 2

87,88—51.

МОРИЛЛО, А. и Г. ДЕБЕНЬ. Судебные ораторы въ древнемъ мірѣ. А. Морилло и Г. Дебена (Перев. съ франц.) Спб., изд. Канторовича, 1895.—121. (Юридическая Библиотека № 7).

264 26 2

350:8 (47)

Уставъ о службѣ по опредѣленію отъ правительства, исправленный по Продолженіямъ 1906 и 1908 гг. Составилъ А. М. Нюренбергъ. Спб., изд. „Право“, 1910.—VIII, 347.

Въ алфавитный указатель названія тѣхъ же сочиненій войдутъ слѣдующимъ образомъ:

Морилло, А. Суд. ораторы 241 91 2

Нюренбергъ, А. Уст. о службѣ 264 26 2

Соловьевъ, В. Талмудъ 320 44 1

Уставъ о службѣ 264 26 2

Каждое заглавіе въ указатель должно занимать не болѣе одной строчки.

2) Инвентарь периодических изданий. Периодическія изданія не вносятся въ печатный инвентарь библіотеки. Для нихъ имѣется особый рукописный инвентарь, который ведется въ книгахъ, составленныхъ изъ особыхъ бланковъ. Въ этомъ инвентарѣ для каждаго названія отводится особая страница, на ней записывается заглавіе изданія; если заглавіе мѣняется, то измѣненное заглавіе помѣщается послѣ перваго. Въ инвентарь вносятся только законченные томы. Въ особыхъ графахъ обозначается число томовъ и цѣна изданія, а также откуда приобретено изданіе и по какому заказу.

3) Названія неоконченныхъ изданій печатаются на отдѣльныхъ листахъ, которые служатъ приложеніемъ къ общему печатному инвентарю библіотеки. Названія изъ этого приложенія вырѣзываются и наклеиваются на каталожныя карточки.

4) Для отдѣла дублетовъ, дефектовъ, книгъ второстепеннаго значенія и запрещенныхъ имѣются упрощенные инвентари въ тетрадкахъ, куда вносятся самое краткое заглавіе книги, иногда только одна фамилія автора, и число томовъ.

IV. Карточные каталоги библіотеки.

Въ библіотекѣ имѣются слѣдующіе карточные каталоги: Общій алфавитный каталогъ въ двухъ экземплярахъ—одинъ для лицъ библіотечнаго персонала и преподавателей, другой для студентовъ; систематическій каталогъ; временный алфавитный каталогъ; алфавитный каталогъ периодическихъ изданій; алфавитный каталогъ дублетовъ, книгъ второстепеннаго значенія, запрещенныхъ и дефектовъ и топографическій каталогъ. Кроме того, въ Справочномъ отдѣлѣ библіотеки—алфавитные и систематическіе каталоги книгъ, находящихся въ этомъ отдѣлѣ.

Карточки для каталога употребляются трехъ системъ—системы Borgeaud и обыкновенныя изъ плотной бумаги разныхъ цвѣтовъ размѣромъ 11×9 сант. и изъ бристоля размѣромъ 15×19½ сант.

Карточки Borgeaud состояются изъ двухъ неравныхъ частей размѣромъ верхняя 10½×7½ сант. и нижняя—11×4½ сант. Обѣ эти части соединены между собою полотномъ. Матеріаломъ для карточекъ служитъ обыкновенная бумага, склеенная нѣсколько разъ. Верхняя часть предназначена для текста карточки, нижняя для укрѣпленія винтомъ въ ящикъ особаго устройства. Благодаря скрѣпленію карточекъ винтомъ, онѣ не могутъ выниматься, и потому ящикъ съ карточками можно предоставить публикѣ безъ опасенія, что карточки будутъ перепутаны. Для храненія карточекъ Borgeaud употребляются ящики двухъ системъ—открытые и закрытые. Въ послѣднихъ верхняя крышка со стекломъ, позволяющимъ читать карточки не открывая ящика; для перебиранія карточекъ служатъ два прорѣза, устроенные въ боковыхъ стѣнкахъ. Закрытые ящики представляютъ то громадное удобство, что карточки сохраняются гораздо дольше, несмотря на постоянное пользованіе ими. Опытъ показалъ, что въ открытыхъ ящикахъ при частомъ употребленіи карточки изнашиваются года въ три—четыре, въ закрытыхъ онѣ могутъ, по всей вѣроятности, просуществовать не менѣе 30 лѣтъ. По крайней мѣрѣ, какъ показываетъ практика, послѣ четырехъ лѣтъ

употребленія закрытыхъ ящиковъ, карточки въ нихъ не потерпѣли почти никакого измѣненія, несмотря на то, что ими пользуются больше всего.

Открытые ящики помѣщаются на особыхъ столахъ съ крышками, закрываемыми на ночь, для защиты карточекъ отъ пыли. Для хранения закрытыхъ ящиковъ устроены два шкафа съ гнѣздами, въ которые вкладываются ящики.

Обыкновенныя карточки изъ бристоля помѣщаются въ картонныхъ ящикахъ и публикѣ не выдаются. Цѣна карточекъ Borgeaud 5 руб., изъ плотной бумаги 2 руб. за 1000.

1) Общій алфавитный каталогъ (оба экземпляра) составляется изъ карточекъ Borgeaud, на которыя наклеиваются названія, вырѣзанныя изъ инвентаря; онѣ хранятся въ открытыхъ ящикахъ. Каталогъ раздѣляется на двѣ части — въ первой находятся названія книгъ на русскомъ языкѣ, во второй — на иностранныхъ языкахъ. Правиль составленія алфавитнаго каталога я не буду здѣсь приводить, укажу только, что въ общемъ при составленіи каталога мы пользуемся инструкціей, выработанной прусскимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія для библиотекъ нѣмецкихъ университетовъ.

2) Систематическій карточный каталогъ составляется по десятичной системѣ, выработанной Брюссельскимъ Международнымъ Институтомъ Библиографіи. Объясненіе этой системы составляетъ тему доклада г. Боднарскаго, а потому я не буду ея касаться. Карточки для каталога употребляются системы Borgeaud, съ наклеенными на нихъ названіями книгъ, и хранятся въ закрытыхъ ящикахъ, доступныхъ публикѣ.

3) Временный алфавитный каталогъ служить для книгъ заказанныхъ, а также и для полученныхъ, но не внесенныхъ еще въ основныя каталоги; по внесеніи ихъ туда карточки изъ временнаго каталога вынимаются и сдаются въ архивъ. Онъ, конечно, рукописный и ведется на карточкахъ изъ плотной бумаги, посѣтителямъ не выдается.

4) Алфавитный каталогъ періодическихъ изданій служить для занесенія въ него названій журналовъ съ указаніемъ имѣющихся въ библиотекѣ томовъ. Новые тома вносятся на карточки по мѣрѣ поступления ихъ въ библиотеку. Ведется этотъ каталогъ на особыхъ карточкахъ изъ хорошаго бристоля размѣромъ $19\frac{1}{2} \times 15$ сант. Карточки хранятся въ картонныхъ ящикахъ и публикѣ не выдаются. Кромѣ того, названія періодическихъ изданій помѣщаются также и въ общемъ алфавитномъ каталогѣ, но безъ обозначенія томовъ.

5) Алфавитный каталогъ дублетовъ, книгъ второстепеннаго значенія, запрещенныхъ и дефектовъ служить для отысканія книгъ, составляющихъ 4-й и 5-й отдѣлы библиотеки. Карточки употребляются обыкновенно изъ плотной бумаги. На нихъ заносится возможно сокращенное заглавіе книгъ и инвентарный номеръ. Для отличія дублиеты записываются на голубыхъ карточкахъ, дефекты и книги второстепеннаго значенія на бѣлыхъ и запрещенныя на красныхъ. Каталогъ рукописный и публикѣ не доступенъ.

6) Топографическій каталогъ. Въ этотъ каталогъ вносятся названія книгъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ стоятъ на полкахъ, т. е. по форматамъ. Онъ составляется изъ особыхъ бланковъ, на которые наклеиваются названія книгъ, вырѣзанныя изъ печатнаго

инвентаря; противъ названія книги въ особыя графы вписываются слѣдующія данныя: № заказа, отъ кого книга поступила, число томовъ и цѣна книги.

V. Документированіе библиотечныхъ поступленій. (Каталогизація).

1. Книги. Библиотека пополняется книгами, приобретенными покупкою и жертвуемыми ей. При каталогизаціи тѣхъ и другихъ употребляются не одинаковые приемы, и потому мы рассмотримъ ихъ отдѣльно.

а) Книги, приобретенныя покупкой.

Инициатива въ приобретеніи новыхъ книгъ главнымъ образомъ принадлежитъ преподавателямъ института; впрочемъ, и библиотека не совсѣмъ лишена ея. Предлагаемыя къ выпискѣ книги заносятся въ списки, для которыхъ существуютъ особыя бланки. Списки утверждаются въ засѣданіяхъ отдѣленій института (факультетовъ) и за подписью декана препровождаются въ библиотеку для исполненія. Въ библиотекѣ всѣ списки нумеруются и вносятся въ особый реестръ, въ которомъ отмѣчается фамилія лица, составившаго списокъ, число выписываемыхъ названій, время полученія списка и время его исполненія. Послѣ этого списки провѣряются по библиотечнымъ каталогамъ, книги, имѣющіяся уже въ библиотекѣ или выписанныя по другимъ спискамъ, вычеркиваются, а на списокъ дѣлаются помѣтки, по которымъ можно легко найти вычеркнутую книгу. Затѣмъ по спискамъ составляются временныя карточки выписанныхъ книгъ; на нихъ кромѣ заглавія отмѣчаются номера списка, время заказа и фамилія книгопродавца, у котораго заказана книга.

Эти карточки вносятся во временный алфавитный каталогъ; главная цѣль его—указать, во первыхъ, какая судьба постигла заказанную книгу, а во вторыхъ—избѣжать вторичнаго заказа одной и той же книги, т. е. часто случается, что одна и та же книга фигурируетъ въ спискахъ нѣсколькихъ лицъ. Кромѣ того, какъ мы увидимъ ниже, по этому каталогу можно отыскать вновь полученную книгу.

Библиотека имѣетъ нѣсколько постоянныхъ поставщиковъ книгъ—два въ С.-Петербургѣ, два въ Лейпцигѣ и по одному въ Парижѣ и Лондонѣ. Отъ нихъ выписываются книги, заказанныя по спискамъ. На основаніи этихъ списковъ составляются требовательныя письма, въ которыхъ заглавія книгъ послѣдовательно нумеруются; для cada поставщика дается отдѣльная нумерація отъ 1 и далѣе. Поставщики обязаны на присланныхъ книгахъ и сопровождающихъ ихъ фактурахъ обозначать номеръ соотвѣтственнаго заказа. Требовательныя письма копируются и хранятся для справокъ.

Полученныя по заказу отъ книгопродавцевъ книги свѣряются съ заказными списками и, если соотвѣтствуютъ заказу, принимаются въ библиотеку. Немедленно имъ дается инвентарный номеръ. Для избѣжанія ошибокъ въ постановкѣ номеровъ, ведется особый указатель, въ которомъ отмѣчаются занятые номера. Первый свободный номеръ дается вновь принимаемой книгѣ, что отмѣчается въ указателѣ. На книгѣ рядомъ съ номеромъ ставится цифра, обозначающая форматъ, и такимъ образомъ получается сигнатура, по которой возможно отыскать книгу. Одновременно съ проставленіемъ сигна-

туры на книгѣ, она отмѣчается также на карточкѣ временнаго каталога, на заказномъ спискѣ и фактурѣ, сопровождающей книгу. Это дѣлается со слѣдующими цѣлями.

На временной карточкѣ сигнатура выставляется для указанія, что книга получена и гдѣ ее можно найти на полкахъ библиотеки. Послѣднее въ высшей степени необходимо, т. к. въ общій каталогъ карточки новыхъ книгъ поступаютъ спустя продолжительное время послѣ ихъ полученія, и безъ указанія сигнатуры на временной карточкѣ ихъ невозможно было бы разыскать. На заказномъ спискѣ — чтобы дать возможность лицу, представившему списокъ, знать, какія книги по его списку получены и гдѣ онѣ находятся. Обозначеніе сигнатуры на фактурахъ важно при провѣркѣ счетовъ. Обыкновенно библиотека получаетъ отъ поставщиковъ 4 раза, въ годъ сводные счета. При провѣркѣ они сравниваются съ фактурами, и, слѣдовательно, если на фактурѣ при названіи стоитъ сигнатура, то книга принята и за нее можно уплатить; если сигнатуры нѣтъ, — то книга изъ счета вычеркивается и наводятся справки, почему она не принята. На фактурѣ отмѣчается также при названіи книги и номеръ заказного списка, который впоследствии, при составленіи топографическаго каталога, вносится въ него вмѣстѣ съ цѣною книги.

Принятые книги, съ обозначенными на нихъ сигнатурами, записываются въ черновой инвентарь въ порядкѣ инвентарныхъ номеровъ и поступаютъ на просмотръ бібліотекаря. Послѣдній свѣряетъ запись въ инвентарѣ съ заглавіемъ, исправляетъ ошибки и систематизируетъ книги, при чемъ систематическій индексъ вноситъ въ черновой инвентарь. Книги послѣ этого поступаютъ къ переплетчику, а если онѣ въ переплетѣ, то на мѣсто; черновой же инвентарь отдается въ типографію для печати. Нѣсколько экземпляровъ этого инвентаря печатаются, какъ было сказано выше, на одной страницѣ на папиросной бумагѣ. Послѣ отпечатанія, на одностороннихъ листахъ инвентаря отмѣчается, въ сколькихъ экземплярахъ должны быть вырѣзаны названія книгъ для наклейки на карточки. Самая наклейка поручается переплетчику. Готовыя карточки разставляются въ соотвѣтствующіе каталоги. Этимъ заканчивается каталогизація книгъ.

б) Книги, поступившія въ даръ.

Всѣ пожертвованныя книги предварительно сортируются: изъ нихъ, прежде всего, выдѣляются книги второстепеннаго значенія и дефекты и сдаются въ соотвѣтствующій отдѣлъ; затѣмъ остальные книги свѣряются съ каталогами библиотеки и оказавшіяся дублетами поступаютъ въ отдѣлъ дублетовъ. Журналы передаются въ отдѣлъ періодическихъ изданій. Оставшіяся книги принимаются въ бібліотеку, и по нимъ сейчасъ же составляются карточки для временнаго каталога; инвентарный номеръ выставляется съ прибавленіемъ обозначенія формата одновременно на книгахъ и на карточкахъ. Далѣе съ ними поступаютъ такъ же, какъ и съ купленными книгами.

2. Периодическія изданія.

Для контроля правильности поступленія текущихъ періодическихъ изданій имѣется особая тетрадь, въ которую вносятся отдѣльные номера изданій по мѣрѣ ихъ полученія. Послѣ окончанія тома или года всѣ выпуски переплетаются вмѣстѣ, и составленный изъ нихъ томъ отмѣчается въ инвентарѣ періодическихъ изданій и за-

носится на карточку каталога. Уплата денег за періодическія изданія отмѣчается на особыхъ карточкахъ, расположенныхъ въ алфавитномъ порядкѣ.

3. Дублиеты, дефекты, запрещенныя изданія и книги второстепеннаго значенія каталогизуются упрощеннымъ образомъ—они получаютъ текущій номеръ, сообразно съ тѣмъ отдѣломъ, къ которому принадлежатъ, и вкратцѣ записываются на карточки для спеціальнаго каталога и въ упрощенный инвентарь, послѣ чего поступаютъ на мѣсто (въ подвалъ).

VI. Переплетъ книгъ.

Всѣ книги, поступившія въ библіотеку, переплетаются, кромѣ книгъ, находящихся въ 4-мъ и 5-мъ отдѣлахъ (дублиеты, дефекты и т. д.). Въ библіотекѣ переплеты употребляются главнымъ образомъ трехъ родовъ. Болѣе цѣнныя книги переплетаются въ кожаный корешокъ, на корешкѣ выбиваются золотомъ названіе книги и сигнатура; менѣе цѣнныя—въ полотняный корешокъ, на которомъ отбивается только сигнатура книги. Брошюры переплетаются въ папку, обрѣзываемую вмѣстѣ съ книгой, и полотняный корешокъ. На полкахъ брошюры хранятся въ особыхъ открытыхъ картонныхъ коробкахъ, по нѣсколько штукъ, безъ чего они легко могли бы смѣшиваться и даже теряться. При переплетѣ журналовъ библіотека стремится, чтобы всѣ тома одного и того же журнала были переплетены однообразно, для этого при каждомъ журналѣ имѣется шаблонъ. Шаблонъ состоитъ изъ куска узкаго картона, длина котораго равна высотѣ книги. На картонѣ въ соответствующихъ по высотѣ мѣстахъ оттиснуто заглавіе журнала, это даетъ возможность переплетчику при переплетѣ новаго тома употребить прежній шрифтъ и оттиснуть заглавіе на прежней высотѣ. Наконецъ на картонѣ же наклеены образчики бумаги, которой покрывается переплетъ журнала.

Книги, сдаваемые въ переплетъ, заносятся въ особую контрольную тетрадь въ порядкѣ сигнатуръ. При приѣмѣ переплетенныхъ книгъ въ контрольной тетрадкѣ противъ номера книги, въ особой графѣ проставляется цѣна переплета.

VII. Выдача книгъ на домъ.

Изъ библіотеки книги выдаются для чтенія на домъ и въ читальню. Пользоваться на дому имѣютъ право студенты Института и лица, служащія въ немъ.

Студентъ, желающій получить книги изъ библіотеки, предъявляетъ свой входной билетъ, послѣ чего ему выдается билетъ на право полученія книгъ, въ видѣ небольшой тетрадки. Во входномъ билетѣ дѣлается отмѣтка о выдачѣ библіотечнаго билета. Въ концѣ учебнаго года или при отъѣздѣ въ отпускъ всѣ библіотечныя книги, взятыя студентомъ, должны быть возвращены, равно какъ и самый билетъ на право полученія ихъ. Объ этомъ дѣлается также помѣтка на входномъ билетѣ. При полученіи книгъ всегда необходимо предъявлять библіотечный билетъ. Одновременно съ выдачею билета, составляется также адресный листокъ. На немъ пишется фамилія студента и его адресъ. Адресные листки хранятся въ библіотекѣ въ особомъ ящикѣ въ алфавитномъ порядкѣ фамилій студентовъ. На вся-

кую взятую изъ библіотеки на домъ книгу студентъ выдаетъ квитанцію. Квитанціи пишутся на бланкахъ, состоящихъ изъ двухъ частей—расписки и талона. Какъ на распискѣ, такъ и на талонѣ обозначается сигнатура требуемой книги, краткое заглавіе ея, подпись лица взявшаго ее, номеръ библіотечнаго билета и время выдачи. Лицо, выдающее книгу, свѣривъ квитанцію съ книгой, выдаетъ послѣднюю студенту, записавъ ее въ библіотечный билетъ, а квитанцію по проколу разрываетъ на двѣ части. Расписка вставляется въ ящикъ съ адресными листками, позади листка лица взявшаго книгу. Талоны же помѣщаются въ другомъ ящикѣ, гдѣ они хранятся въ порядкѣ сигнатуръ книгъ. Такимъ образомъ библіотека имѣетъ возможность всегда знать, какія книги числятся за даннымъ лицомъ и за кѣмъ числится данная книга. Чтобы студенты напрасно не писали квитанцій на книги уже выданныя раньше, имъ предлагается предварительно справиться въ особомъ индикаторѣ, есть ли требуемая книга на мѣстѣ. Индикаторъ составляется изъ карточекъ—на нихъ переписаны карандашемъ съ талона сигнатура выданной книги, фамилія лица взявшаго и время выдачи; карточки расположены въ порядкѣ сигнатуръ. Если въ индикаторѣ нѣтъ карточки соотвѣтствующей требуемой книги, то слѣдовательно она на мѣстѣ. Карточки для индикатора употребляются системы Borgeaud, одна карточка служить много разъ, т. к., послѣ возвращенія книгъ, карточки изъ индикатора вынимаются, и сдѣланные на нихъ записи стираются.

При возвращеніи книгъ, принимающій вычеркиваетъ изъ библіотечнаго билета сданную книгу, отыскиваетъ расписку, возвращаетъ ее читателю, вынимаетъ талонъ и по талону соотвѣтствующую карточку изъ индикатора. Книги послѣ этого отправляются на мѣсто.

Если требуемая читателемъ книга уже выдана, то, чтобы получить ее по возвращеніи, онъ можетъ записаться на нее кандидатомъ. Запись дѣлается на особомъ бланкѣ краснаго цвѣта, состоящемъ, такъ же какъ и квитанція, изъ двухъ частей—кандидатскаго листка и справки. На кандидатскомъ листкѣ пишется сигнатура книги, названіе ея и фамилія кандидата. На справкѣ—сигнатура книги, ея заглавіе и время выдачи. Кандидатскіе листки ставятся въ ящикъ, гдѣ хранятся талоны, позади соотвѣтствующихъ талоновъ. Для храненія справокъ имѣется особый ящикъ съ раздѣльными карточками, расположенными въ порядкѣ чиселъ мѣсяца. За каждой такой раздѣльной карточкой помѣщается справка о тѣхъ книгахъ, возвращенія которыхъ библіотека имѣетъ право потребовать въ этотъ день (отъ студентовъ по истеченіи мѣсяца, отъ преподавателей по истеченіи 3-хъ мѣсяцевъ со дня выдачи). Если на требуемую книгу уже есть кандидатъ то принимается второй; болѣе двухъ кандидатовъ не принимается.

Вторая кандидатура отмѣчается такъ, же какъ и первая, съ тою только разницею, что справка не отрывается, а вмѣстѣ съ кандидатскимъ листкомъ ставится позади соотвѣтствующаго талона вмѣстѣ съ листкомъ первой кандидатуры. Когда же книга будетъ выдана первому кандидату, то справка второго кандидата будетъ оторвана и помѣщена въ ящикъ со справками.

При выдачѣ книгъ лицамъ преподавательскаго персонала примѣняются тѣ же правила; единственное отличіе состоитъ въ томъ, что они получаютъ книги безъ библіотечнаго билета.

VIII. Справочный отдѣлъ.

При библиотекѣ имѣется, такъ называемый „Справочный отдѣлъ“.

Въ этотъ отдѣлъ входятъ, главнымъ образомъ, учебники и курсы проходящихся въ Институтѣ предметовъ и различныхъ справочныхъ изданій—энциклопедіи, словари, атласы, каталоги, таблицы и т. п. Изъ справочнаго отдѣла книги выдаются только для чтенія въ читальнѣ. Открытъ этотъ отдѣлъ въ учебное время въ теченіи 12 часовъ ежедневно, кромѣ праздниковъ. Книги въ справочномъ отдѣлѣ расположены въ алфавитномъ порядкѣ, что значительно облегчаетъ ихъ выдачу. Всякій студентъ, получившій библиотечный билетъ, можетъ брать книги изъ справочнаго отдѣла въ читальню; на всякую выданную ему книгу онъ даетъ расписку, которая погашается при возвращеніи книги. Погашенныя расписки хранятся для статистики.

Въ Институтѣ Библиотечныя книги дѣлятся на учебныя и справочныя. Учебныя книги выдаются студентамъ въ читальнѣ, а справочныя—въ справочномъ отдѣлѣ. Книжки въ справочномъ отдѣлѣ дѣлятся на учебныя и справочныя. Учебныя книги выдаются студентамъ въ читальнѣ, а справочныя—въ справочномъ отдѣлѣ.

Въ справочномъ отдѣлѣ книги дѣлятся на учебныя и справочныя. Учебныя книги выдаются студентамъ въ читальнѣ, а справочныя—въ справочномъ отдѣлѣ.

Въ справочномъ отдѣлѣ книги дѣлятся на учебныя и справочныя. Учебныя книги выдаются студентамъ въ читальнѣ, а справочныя—въ справочномъ отдѣлѣ.

Въ справочномъ отдѣлѣ книги дѣлятся на учебныя и справочныя. Учебныя книги выдаются студентамъ въ читальнѣ, а справочныя—въ справочномъ отдѣлѣ.

Въ справочномъ отдѣлѣ книги дѣлятся на учебныя и справочныя. Учебныя книги выдаются студентамъ въ читальнѣ, а справочныя—въ справочномъ отдѣлѣ.

Въ справочномъ отдѣлѣ книги дѣлятся на учебныя и справочныя. Учебныя книги выдаются студентамъ въ читальнѣ, а справочныя—въ справочномъ отдѣлѣ.

Въ справочномъ отдѣлѣ книги дѣлятся на учебныя и справочныя. Учебныя книги выдаются студентамъ въ читальнѣ, а справочныя—въ справочномъ отдѣлѣ.

Въ справочномъ отдѣлѣ книги дѣлятся на учебныя и справочныя. Учебныя книги выдаются студентамъ въ читальнѣ, а справочныя—въ справочномъ отдѣлѣ.

Въ справочномъ отдѣлѣ книги дѣлятся на учебныя и справочныя. Учебныя книги выдаются студентамъ въ читальнѣ, а справочныя—въ справочномъ отдѣлѣ.